

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Мая

№ 10.

1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Св. Синода и согласно положенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 текущаго Мая— дню рожденія Его Императорскаго Величества пожаловать кавалерами ордена **Св. Станислава: 2-й степени** преподавателя Тульской духовной Семинаріи статскаго совѣтника *Павла Мамыкина* и **3-й степени:** преподавателей Тульской духовной Семинаріи коллежскаго совѣтника *Димитрія Струнина* и надворнаго совѣтника *Димитрія Глаголева* и Тульской духовной Консисторіи титулярныхъ совѣтниковъ: Секретаря *Николая Лузина* и Столоначальника *Александра Протасова*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 6 день сего Мая Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовенства знаками отличія: орденомъ **Св. Владимира 4 ст.** протоіереевъ: Петропавловской г. Тулы церкви *Василія Боголобова* и Воскресенской г. Бѣлева церкви *Михаила Бурцева*; орденомъ **Св. Анны 2 ст.** протоіереевъ: Димитріевской Кладбищенской г. Тулы церкви *Александра Владимірскаго* и с. Лобанова, Ефремовскаго уѣзда, *Алек-*

сандра Успенскаго; орденомъ **Св. Анны 3 ст.** Боголюбской г. Тулы церкви протоіеря *Василія Рождественскаго*, Староникитской г. Тулы церкви священника *Василія Никольскаго*, Соборной Успенской г. Новосила церкви священника *Александра Шаховцева*, Троицкой г. Одоева церкви священника *Василія Румянцова*, Богородицерждественской г. Бѣлева церкви священника *Николая Руднева* и села Сергіевскаго, Крапивенскаго уѣзда, священника *Димитрія Бѣлоусова*; **Наперснымъ крестомъ** изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, безъ украшеній: Настоятельницу Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Игуменію *Магдалину* и Владимірской, что на Ржавцѣ г. Тулы церкви протоіеря *Михаила Рождественскаго*.

Синодальныя награды.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 3—9 Апрѣля сего 1897 года, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества награждены за заслуги по духовному вѣдомству: а) саномъ **Архимандрита**—экономъ Тульскаго Архіерейскаго дома игуменъ *Памфилъ*; б) саномъ **протоіеря**: г. Тулы священники Казанской—*Александръ Струковъ*, Успенской, что при женскомъ монастырѣ, *Василій Любомудровъ*, Александро-Невской, что на плацъ-парадномъ мѣстѣ, церкви *Петръ Бѣлковскій*, Спасо-преображенской—*Николай Моршеровскій*, села Заглухина, Каширскаго уѣзда, *Теодоръ Воскресенскій* и сел. Головенекъ, Крапивенскаго уѣзда, *Павелъ Знаменскій*, в) **наперснымъ крестомъ** отъ Св. Синода выдаваемымъ Соборной Николаевской г. Ешифани церкви священникъ *Павелъ Воскресенскій*, Всѣхсвятской г. Каширы церкви *Василій Преображенскій*, Соборной Воскресенской гор. Одоева церкви священникъ *Павелъ Оаворскій*, Соборной Крестовоздвиженской г. Черни церкви священникъ *Александръ Богословскій*, Покровской г. Ефремова церкви священникъ *Димитрій Бобровъ*, Предтеченской г. Алексина церкви священникъ *Александръ Покровскій*, Кре-

стовоздвиженской, что при женскомъ монастырѣ, г. Бѣлева церкви священникъ *Василій Постѣловъ*, с. Слободки, Тульского уѣзда, священникъ *Петръ Глаголевъ*, с. Хитровщины, Епифанскаго уѣзда, священникъ *Тимомей Чернавкинъ*, с. Кирѣевского, Тульского уѣзда, священникъ *Серій Румянцевъ*, с. Зайцева, Бѣлевскаго уѣзда, священникъ *Петръ Алферьевъ*, с. Нижней Залегощи, Новосильскаго уѣзда, священникъ *Теодоръ Введенскій*, с. Ламиносова, Крапивенскаго уѣзда, священникъ *Иоаннъ Барковъ*, с. Ламовки, Богородицкаго уѣзда, священникъ *Василій Парциссовъ*, с. Михайловскаго, Богородицкаго уѣзда, священникъ *Алексій Ильинскій*, с. Архангельскаго, Крапивенскаго уѣзда, священникъ *Василій Модестовъ*, начальница Борщевской Крестовоздвиженской общины монастыря *Аполлинарія*; г) **камилавкою**: сел. Люблина, Каширскаго уѣзда, священникъ *Онисимъ Вознесенскій*, с. Архангельскаго-Стародубокъ, Тульского уѣзда, священникъ *Симеонъ Соколовъ*, с. Товаркова, Богородицкаго уѣзда, *Андрей Глаголевъ*, Соборной Троицкой г. Богородицка церкви священникъ *Иоаннъ Нелюбовъ*, с. Воротець, Одоевского уѣзда, священникъ *Михаилъ Щедринъ*, с. Хитровщины, Епифанскаго уѣзда, *Николай Глаголевъ*, Покровской г. Ефремова церкви священникъ *Михаилъ Преображенскій*, Никитской, что при женскомъ монастырѣ г. Каширы церкви священникъ *Серій Протасовъ*, Трехсвятительской, что при Тульскомъ духовномъ училищѣ священникъ *Николай Вадбольскій* и с. Мокраго, Бѣлевскаго уѣзда, священникъ *Лука Лебедевъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Тульская Консисторія, во исполненіе давнаго ей Его Преосвященствомъ предложенія, объявляетъ по Епархіи, что на 17 число Іюня сего года созывается **общеепархіальный съѣздъ**, члены котораго, по одному изъ cadaго благочинническаго округа,

должны быть избраны закрытою баллотировкою, съ присовокупленіемъ, что вопросы, которые имѣютъ быть предложены съѣзду учрежденіями епархіальнаго вѣдомства, должны быть предварительно представлены Его Преосвященству для разсмотрѣнія (напечатаны они ниже).

— Въ виду замѣченныхъ неоднократныхъ выдачъ церковными причтами просителямъ метрическихъ выписей не на синодальныхъ бланкахъ, а на простой бумагѣ, вопреки опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 1—7 Сентября 1893 года, за № 2416, симъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность духовенству епархіи на будущее время въ точности исполнять означенное синодальное распоряженіе съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ дальнѣйшихъ нарушеній такового, виновные, согласно 29 ст. уст. о наказ., подвергаемы будутъ надлежащему взысканію.

Признательность Епархіальнаго начальства.

Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства: 1) церковному старостѣ с. Коштева, Тульскаго уѣзда, коллежскому секретарю *Александру Воейкову* за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма 600 р., 2) земскому начальнику Калужской губ. *Александру Желябужскому* и женѣ его *Лидіи Николаевой* за пожертвованіе въ церковь того же села полного священническаго и діаконскаго облаченія стоимостью 225 р., 3) вдовѣ стат. совѣтн. *Александрѣ Меньшиковой* за пожертвованіе на украшеніе храма с. Юрьева, Тульскаго уѣзда, 300 р., и билета вѣчнаго вклада, по завѣщанію супруга, въ 1500 р. съ правомъ пользованія $\frac{1}{2}$ съ сего капитала причту за поминованіе, 4) церковному старостѣ с. Мечнянскаго, Ефремовскаго уѣзда, крестьянину *Иліи Давидову* за пожертвованіе на возобновленіе храма и приобрѣтеніе колокола 225 р.

Разныя извѣстія по епархіи.

Утверждены церковными старостами: 1) крестьянинъ *Теодоръ Николаевъ* къ церкви с. Дудылова, Каширскаго уѣзда, 2) Московскій временный купецъ *Павель Шо-*

ринъ къ церкви с. Ненашева, Алексинскаго уѣзда, 3) крестьянинъ *Феодоръ Ларинъ* къ церкви с. Березовки, Епифанскаго уѣзда, 4) дворянинъ *Алексій Орлеанскій* къ церкви с. Ламиполоза, Новосильскаго уѣзда, 5) крестьянинъ *Матвей Буктеевъ* къ церкви с. Зарѣцкой Слободы, Новосильскаго уѣзда.

Присоединены къ православію: 1) Благочиннымъ церквей г. Богородицка протоіереемъ Іоанномъ Кедровымъ чрезъ св. муропомазаніе жена кол. секр. *Евгенія Тимоѣева* лютеранскаго вѣроисповѣданія, 2) священникомъ Александроневской что на плацъ-парадномъ мѣстѣ г. Тулы церкви Петромъ Бѣльковскимъ чрезъ св. муропомазаніе изъ раскола бѣглопоповщинской секты жена Тульскаго мѣщанина *Анна Власова* 40 л. и мѣщанскія дѣвицы *Копыловы* (*Уткины*) *Елисавета* 17 л. и *Зинаида* 14 л. 3) причтомъ Елисаветинской, что во вдовьемъ домѣ г. Бѣлева, церкви чрезъ св. муропомазаніе вдова подпоручика *Валерія Прусская* 58 л. римско-католическаго вѣроисповѣданія съ нареченіемъ ей имени „Валентина“, и 4) священникомъ Единовѣрческой г. Тулы церкви Дометіемъ Холоповымъ чрезъ св. муропомазаніе изъ раскола во время поѣздки его, Холопова съ миссіонерскою цѣлью въ Алексинскій у., дѣтей крестьянина сельца Ильинки, Алексинскаго уѣзда, Максима *Николаева: Наталіи* 14 л. *Екатерины* 5 л. *Маріи* 3 л. и *Евдокии* 9 м., на рапортѣ священника Холопова о семъ присоединеніи послѣдовала, между прочимъ, слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „*Благодареніе Господу Богу, призывающему всѣхъ ко спасенію, благоволившему даровать въ селы Ильинкы малолетнымъ старообрядцамъ познаніе истины своей и пригласившему ихъ въ ограду св. церкви. Да будетъ же, Владыко Господи, благословеніе Твое на сихъ новыхъ чадахъ церкви Твоей*“.

— Вслѣдствіе заявленія священно-служителей села Стараго Роскотца, Чернскаго уѣзда, о завладѣніи сосѣднимъ землевладѣльцемъ Сомовымъ участкомъ земли, въ количествѣ 6-ти десят., отрѣзаннымъ землемѣромъ при опредѣленіи границъ церковной земли онаго села, по иску Тульской Духовной Консисторіи, рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты отъ 28 Февраля сего 1897 года постановлено: „признать за церковию села Роскотець-Архангельскаго, или Ладыжина, Чернскаго уѣзда, право собственности на пять десят. 1440 кв. с. земли, изъять эту землю изъ владѣнія Варвары Сомовой и передать во владѣніе церкви села Роскотець“.

— По спредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 30-го Апрѣля, 2 Мая 1897 года при Архангельской церкви села

Архангельскаго, Новосильскаго уѣзда, **открыта штатная діако́нская вакансія.**

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 22-го Апрѣля—2 Мая сего 1897 года, при Вознесенской Единовѣрческой города Бѣлева церкви **псаломщицкое мѣсто** признано **вакантнымъ.**

Кандидатами на сіе мѣсто могутъ быть способные и изъ единовѣрческихъ начетчиковъ, или уставщиковъ, которые, въ случаѣ желанія быть опредѣленными на оное мѣсто, должны обратиться съ прошеніемъ о томъ къ Его Преосвященству.

П о ж е р т в о в а н і я.

1) Въ церковь с. Щеблова, Алексинскаго уѣзда, пожертвованы вдовою стат. совѣт. *Еленою Жарковою* священническое и діако́нское облаченія, два ковра и шелковый занавѣсъ на царскія врата стоимостью 290 р. 2) Въ церковь с. Петрушина, того же уѣзда, пожертвованъ крестьяниномъ *Георіемъ Мысковымъ* ясеновый комодъ для свѣчей стоимостью 100 р. 3) Въ церковь с. Мишенскаго, Бѣлевскаго уѣзда, пожертвовано: а) управляющимъ имѣніемъ *Иваномъ Тимошеевымъ* на икону Смоленской Божіей Матери 75 р. б) мѣстнымъ церков. стар. *Василіемъ Петровымъ* на нужды храма 30 р. и в) разными лицами на тотъ же предметъ 44 р. 84 коп. 4) Въ церковь села Старыхъ Долецъ, того же уѣзда, пожертвована: а) крестьяниномъ *Евстафіемъ Ковырковымъ* вызолоченая предалтарная рѣшотка стоимостью 160 р. и б) крестьяниномъ *Евѣиміемъ Аксеновымъ* коверъ стоимостью 15 р.

Перемѣщены: а) священники: 1) села Одинцова, Каширскаго уѣзда, *Петръ Рождественскій* въ село Аннино, Веневскаго уѣзда, по прошенію, 29 Апрѣля; и 2) села Гольяева-Полуэхтова, Одоевскаго уѣзда, *Василій Ласинъ* въ село Сомово, Одоевскаго уѣзда, по прошенію, 30 Апрѣля; б) псаломщикъ села Гритчина, Каширскаго уѣзда, *Павелъ Преображенскій* въ село Осаново, Веневскаго уѣзда, по прошенію, 22 Апрѣля.

— **Предоставлены мѣста:** 1) священническое въ селѣ Рыхоткѣ, Елифанскаго уѣзда, допущенному къ исправленію псаломщицкой должности при Покровской г. Богородицка церкви, заштатному священнику села Богуча-

рова, Крапивенскаго уѣзда *Іоанну Рудневу*, по прошенію, 25 Апрѣля; 2) **псаломщицкое**—въ селѣ Новомъ, Тульскаго уѣзда, бывшему псаломщику *Александру Дроздову*, по прошенію, 22 Апрѣля.

— **Допущены** къ исправленію должности псаломщика: 1) въ селѣ Есиповѣ, Веневскаго уѣзда, окончившій курсъ Веневскаго духовнаго училища *Иванъ Лосевъ*, по прошенію, 4 Мая 1897 года; и 2) въ селѣ Поповкѣ, Каширскаго уѣзда, сынъ причетника *Іосифъ Введенскій*, по прошенію, 4-го Мая и въ селѣ Грибоѣдовѣ, Веневскаго уѣзда, окончившій курсъ Веневскаго духовнаго училища *Семень Дружининъ*, по прошенію, 5 Мая 1897 г.

Утверждены въ должности псаломщиковъ 29-го Марта и. д. псаломщика с. Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, *Иванъ Лыскинъ*; и. д. псаломщика с. Волова, Богородицкаго уѣзда, *Иванъ Азбукинъ*; и. д. псаломщика с. Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, *Михаилъ Глаголевъ*; Мая 2 дня—и. д. псаломщика Преображенской города Ефремова церкви *Александръ Базаровъ*.

— Его Преосвященствомъ **рукоположены**: 6 Апрѣля псаломщикъ села Осанова, Веневскаго уѣзда, *Павель Никольскій* въ діакона въ с. Дѣдилово, къ Архангельской церкви, Богородицкаго уѣзда; 6-го Апрѣля діаконъ села Ново-Никольскаго, Каширскаго уѣзда, *Александръ Никольскій* во священника въ с. Казанское-Шелудяки, Веневскаго уѣзда; 19-го Апрѣля діаконъ села Струпны, Рязанской епархіи *Михаилъ Никитскій* во священника въ с. Моногарово, Каширскаго уѣзда и 20 Апрѣля іеродіаконъ *Θеодосія* во іеромонаха.

— **Уволены за штатъ**: 25 Апрѣля исправляющій должность псаломщика села Новаго Яковлева, Алексинскаго уѣзда, *Владиміръ Рудневъ*; 28 Апрѣля священникъ села Аннина, Веневскаго уѣзда, *Антоній Кайзеровъ*; 6 Мая—псаломщикъ с. Баткополья, Каширскаго уѣзда, *Василій Черниковъ*.

Умерли: 27 Марта, псаломщикъ села Мокраго, Бѣлевскаго уѣзда, *Петръ Покровскій*; 21 Апрѣля, псаломщикъ Соборной Троицкой города Богородицка церкви *Владиміръ Преображенскій*; 25 Апрѣля. Заштатный священникъ села Рунова, Каширскаго уѣзда *Серій Крестовоздвиженскій*.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Петрова*, Веневскаго уѣзда, съ 31-го Августа 1896 г. Земли церковной 34 дес. 813 с. Прихожанъ м. п. 489. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ 50 руб.

2) Села *Березова*, Веневскаго уѣзда, съ 24-го Марта—2 Апрелья 1897 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 328. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причту будетъ назначено жалованье въ размѣрѣ 400 руб. и выстроено помѣщеніе. Причтъ получаетъ 9 р. 80 к. %.

3) Села *Сухочева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 22-го Апрелья 1897 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 139. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 400 руб. въ годъ жалован. Имѣется помѣщеніе для священника.

4) Села *Картова*, Веневскаго уѣзда, съ 20—27 Февраля 1897 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 416. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 21 руб. 80 коп. Причту назначено будетъ жалованье въ размѣрѣ 400 руб.

5) Села *Одинцова*, Каширскаго уѣзда, съ 29-го Апрелья 1897 г. Земли церковной 37 д. 120 с. Прихожанъ м. п. 379. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ пособіе изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода 84 руб. въ годъ и 85 р. %.

6) Села *Дертихина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 2—21 Апрелья 1897 г. Земли церковной 60 дес. Прихожанъ м. п. 437. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причту будетъ назначено жалованье въ размѣрѣ 400 руб.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Люторичей*, Епифанскаго уѣзда, съ 10 Января 1895 г. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 961. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) Села *Глубокаго*, Веневскаго уѣзда, съ 1-го Марта 1895 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 783. Причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. Причтъ получаетъ % съ 1025 р.

3) Села *Суханова*, Епифанскаго уѣзда, съ 8 Юня 1895 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 940. Причта

положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 50 руб.

4) Села *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Юня 1895 г. Земли церковной 40 дес. 1495 с. Прихожанъ м. п. 1090. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1950 руб.

5) Села *Волчьей Дубровы*, Чернскаго уѣзда, съ 4 Ноября 1895 г. Земли церковной 47 дес. Прихожанъ м. п. 915. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1525 руб.

6) Села *Никольскаго-Буйицъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Октября 1895 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1607. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ 235 руб.

7) Села *Малаго-Скуратова*, Чернскаго уѣзда, съ 14-го Декабря 1895 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 725. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 140 руб.

8) Села *Папортки*, Богородицкаго уѣзда, съ 6 Января 1896 г. Земли церковной 1524. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и псаломщику.

9) Села *Ямской Слободы*, Новосильскаго уѣзда, съ 27-го Января 1896 г. Земли церковной 68 дес. 240 с. Прихожанъ м. п. 998. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

10) *Руднево-Кликинскаго* прихода Тульскаго уѣзда, съ 23 Января 1896 г. Земли церковной 70¹/₂ д. Прихожанъ м. п. 765. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1021 руб. 50 к.

11) Села *Волковичей*, Алексинскаго уѣзда, съ 27 Февраля 1895 г. Земли церковной 41 дес. 1944 с. Прихожанъ м. п. 739. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1439 руб.

12) Села *Троицкаго-Орловки*, Епифанскаго уѣзда, съ 10-го Апрѣля 1896 г. Земли церковной 40 дес. 554 с. Прихожанъ м. п. 920. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

13) Села *Петрищсва*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 19 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 927. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

14) Села *Липицъ*, Каширскаго уѣзда, съ 30 Мая 1896 г. Земли церковной 42 дес. 1425 с. Прихожанъ м. п. 1001. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ 7839 руб.

15) Села *Скороднаго*, Чернскаго уѣзда, съ 10 Іюля 1896 г. Земли церковной 77 д. 640 с. Прихожанъ м. п. 1629. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 12 р. 96 к. %.

16) Села *Богоявленскаго на Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1896 г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 796. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1040 руб.

17) Села *Никольскаго на Птани*, Ефремовскаго у., съ 22-го Ноября 1896 г. Земли церковной 34 дес. 1580 с. Прихожанъ м. п. 1920. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ 1600 р.

18) Села *Вышняго-Костомарова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 16 Декабря 1896 г. Земли церковной 38½ д. Прихожанъ м. п. 1470. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ вмѣстѣ съ церковью % съ 2486 руб.

19) Села *Архангельскаго Павловъ Хуторъ*, Ефремовскаго уѣзда, съ 8-го Января 1897 г. Земли церковной 35½ дес. Прихожанъ м. п. 977. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

20) Села *Спасскаго-Хомякова*, Богородицкаго уѣзда, съ 1881 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1242. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

21) Села *Спасскаго*, Веневскаго уѣзда, съ 10 Февраля 1897 г. Земли церковной 34½ дес. Прихожанъ м. п. 1125. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ 65 р. 10 к. %.

22) Села *Волкова*, Епифанскаго уѣзда, съ 13-го Марта 1897 г. Земли церковной 42½ дес. Прихожанъ м. п. 907. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; Причтъ получаетъ 2 р. 88 коп. %.

23) Села *Лебяжки* Ефремовскаго уѣзда, съ 17-го Марта 1897 г. Земли церковной 42½ дес. Прихожанъ м. п. 1265. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 243 руб.

24) Села *Ново-Никольскаго*, Каширскаго уѣзда, съ 26-го Марта 1897 г. Земли церковной 135 дес. Прихожанъ м. п. 700. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 9560 руб.

в) Псаломщическія вакантны тѣ же мѣста, которыя были объявлены такими въ № 9 Епарх. Вѣдом., кромѣ замѣщенныхъ въ селахъ: Есиповѣ, Осановѣ и Грибоѣдовѣ,

Отъ главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста.

Съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго общества Краснаго Креста и по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ при всѣхъ кассахъ общества Краснаго Креста открывается сборъ пожертвованій на усиленіе врачебной помощи нуждающимся переселенцамъ. Сборъ этотъ предназначается на устройство учрежденіями общества Краснаго Креста въ Сибири, въ мѣстахъ поселеній новоселовъ, наиболѣе пораженныхъ эпидемическими формами заболѣваній и лишенныхъ медицинской помощи, а также въ мѣстностяхъ большихъ скопленій переселенцевъ по пути ихъ движенія, амбулаторныхъ лѣчебницъ и питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста и на командированіе въ тѣхъ же цѣляхъ санитарныхъ отрядовъ Краснаго Креста.

Сочувствующіе этому доброму дѣлу общества Краснаго Креста дадутъ обществу матеріальныя для выполненія его средства.

Отъ редакціи Тул. Епархіал. Вѣдомостей.

№ 9-й Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сданъ на почту для разсылки 7-го Мая.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія награды.— Синодальныя награды.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Признательность Епархіальнаго начальства.—Разныя извѣстія по епархіи.—Пожертвованія.—Вакантныя мѣста.—Отъ главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста.—Отъ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

РЕДАКТОРЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ Н. Лузгинъ.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Мая

№ 10.

1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ(*).

ГЛАВА 39.

Тщеславіе Езекія и наказаніе его.

1. Въ то время посла Меродахъ Валаданъ сынъ Валадановъ, царь Вавилонскій, писанія и послы и дары Езекіи: слыша бо, яко болѣлъ есть до смерти: и воста.

Въ то время, когда уже выздоровѣлъ Езекія отъ своей смертельной болѣзни, Меродахъ Валаданъ сынъ Валадана, царь Вавилонскій (точнѣе—вавилонскій, но подчиненный ассирійскому царю), узналъ объ этомъ и, можетъ быть, рассчитывая найти въ немъ друга, а на случай—и союзника, рѣшился выразить ему свое почтеніе. По обычаю древнихъ, Меродахъ отправилъ къ Езекіи нарочитое посольство съ письмами, можетъ быть, государственнаго значенія, и съ подарками, несомнѣнно драгоценными. (Такъ дѣлалось обычно на дни рожденія и послѣ выздоровленія отъ смертельной болѣзни; какъ бы на день второго рожденія.)

(*). Продолженіе.—См. № 9.

2. И обрадовася о нихъ Езекиа радостію великою и показа имъ домъ ароматовъ, и мѣра, и стакти, и ѳгміама, и сребра, и злата, и вся дома сосудовъ сокровищныхъ, и вся, елика бяху въ сокровищахъ его: и не оста ничтоже, его же не показа имъ Езекиа въ дому своемъ, и во всей области своей.

Радуюсь своему чудодѣйственному выздоровленію и видя дружеское сочувствіе къ себѣ со стороны великаго царя востока, Езекиа не скрылъ своей радости предъ послами Меродаха. И, желая показать себя достойнымъ выраженной ими чести, дабы укрѣпить за собой это уваженіе къ себѣ царя Вавилонскаго, Езекиа съ видимымъ тщеславіемъ открываетъ и показываетъ посламъ Меродаха рѣшительно всѣ свои сокровища, — открывая и предметы роскоши, и средства могущества, и памятники славы. Но выставляя свое царское достоинство во всемъ блескѣ, Езекиа умалилъ славу Царя Небеснаго, отъ Котораго онъ получилъ не только всѣ сокровища, но и самую жизнь и Котораго могущество онъ теперь-то, при столь благоприятномъ обстоятельстве, и долженъ былъ исповѣдать предъ идолопоклонниками (какъ это и дѣлали истинно преданные Богу люди предъ лицомъ самого царя Вавилонскаго, на примѣръ, Давіилъ гл. 2, 26—28. 30. 45—47). — Обличителемъ тщеславія и легкомыслія Езекии немедленно является пророкъ Исаія.

3. И прииде Исаія пророкъ ко Езекии царю, и рече къ нему: что глаголютъ сии мужи? и откуда приидоша къ тебѣ? и рече Езекиа: отъ земли далекія приидоша ко мнѣ, отъ Вавилона.

Исаія спрашиваетъ царя о посллахъ, какъ бы не зная о нихъ ничего, и этимъ даетъ возможность царю свободно высказаться. Тѣмъ не менѣе, уже самое появленіе пророка приводитъ Езекию въ смущеніе: онъ не отвѣчаетъ на первый вопросъ пророка, а прямо — на второй.

Указывая на отдаленность страны и на знаменитое имя древняго и могущественнаго города Вавилона, Езекиа, по видимому, съ особымъ удовольствіемъ ставитъ на видъ это, что такъ льстило его тщеславію; и, какъ будто, желаетъ предупредить недоумѣніе пророка о радушіи пріема иностранцевъ, какъ бы заявляетъ, что столь почтеннымъ представителямъ надлежало оказать и столь необычный пріемъ....

4. *И рече Исаіа: что видѣша въ дому твоємъ? и рече Езекиа: вся елика въ дому моемъ видѣша, и нѣсть въ дому моемъ, его же бы не видѣли, но и яже въ сокровищахъ моихъ.*

На вопросъ пророка—„что видѣли послы“—Езекиа съ полною откровенностію отвѣчаетъ: „видѣли все“.... Видимая искренность отвѣта царя—признакъ уваженія его къ достоинству пророка: царь съ привычнымъ довѣріемъ открываетъ пророку свое сердце и чрезъ то становится ближе къ сознанію своей вины.

5—7. *И рече ему Исаіа: послушай словесе Господа Саваоѳа: се дніе грядутъ, иаголетъ Господь: и возмутъ вся, яже въ дому твоємъ, и елика собрана отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ преидутъ, и ничесоже оставятъ: рече Господь: яко и отъ чадъ твоихъ, ихъ же родилъ еси, поймутъ, и сотворятъ каженники въ дому царя Вавилонска.*

Езекиа обнаружилъ тщеславіе и самонадѣянность: прельщаясь знакомствомъ съ царемъ Вавилонскимъ и прельщая его пословъ многочисленнымъ богатствомъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ, онъ забылъ, что еще такъ недавно Іерусалимъ былъ спасенъ отъ Сеннахирима не богатствомъ и не силой союзнаго войска, а единственно силою Господа,—забылъ, что и жизнь его была возвращена не цѣною золота и серебра, а слезами покаянія и пламенной молитвой.... Забвеніе такихъ милостей, при такомъ непостоянствѣ воли, вполне достойно было

строгаго наказанія отъ Господа. И пророкъ возвѣщаетъ царю, что всѣ его сокровища взяты будутъ именно тѣми, кто ихъ видѣлъ—вавилонянами,—тѣми врагами, которые теперь являются какъ друзья. Вавилоняне возьмутъ и то, что есть самое дорогое изъ всѣхъ сокровищъ—дѣтей царя, наслѣдниковъ его престола, носителей его имени, которое было славно, какъ имя искренняго читателя истиннаго Бога, „Господа воинствъ“, столь страшнаго для всѣхъ народовъ. Дѣти—наслѣдники будутъ не только слугами, но и „каженниками“, т. е. евнухами во дворцѣ царя Вавилонскаго; а потому, какъ люди, не только сами лично лишены престола, но и лишены возможности престолонаслѣдія въ потомствѣ, они вдвойнѣ несчастны. А съ ними несчастенъ и народъ, дотолѣ соединенный священными узами съ династіей Давида и потомковъ.

8. *И рече Езекиа ко Исаи: благо слово Господне, еже глагола, да будетъ нынѣ миръ и правда во дни моя.*

Выслушавъ грозное, но справедливое слово пророка, Езекиа не предается отчаянію и не высказываетъ ропота на приговоръ суда Божія, а смиренно исповѣдуетъ благость Божию въ самомъ осужденіи своемъ. „Благо слово Господа!“—ибо оно не строго въ полнѣйшей мѣрѣ,—Господь еще щадитъ самого царя; и, за его грѣхи наказывая его потомковъ до третьяго или четвертаго рода, не намѣренъ истребить всего царскаго рода; слѣдовательно, обѣтованіе объ Искупителѣ, судьбами и неизслѣдимой премудростію промысленія Божія, должно осуществиться. Посему Езекиа съ крестостію молить Господа, да сохранитъ Онъ миръ и правду, какъ основаніе всякаго мира, во дни, самимъ Господомъ чудодѣйственно назначенные ему по избавленіи отъ смертельной болѣзни.

Пророчество Исаи не замедлило исполниться. Езекиа провелъ „остатокъ дней своихъ въ мирѣ“, но его сынъ и преемникъ—Манассія первый понесъ кару суда Божія. Манассія довелъ Іудею и жителей Іерусалима до того, что они поступали хуже тѣхъ народовъ, которыхъ истре-

билъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. И говорилъ Господь къ Манассіи и къ народу его; но они не слушали. И привелъ Господь на нихъ военачальниковъ царя Ассирійскаго; и заковали они Манассію въ кандалы, и оковали его цѣпями, и отвели его въ Вавилонъ... (2 Парал. гл. 33, 9—11).

О Т В Ъ Т Ъ

„ни во что не вѣрующему“.

Безсмертіе души *).

Первое и главное доказательство истины безсмертія души должно искать въ понятіи о душѣ. Ясное о ней понятіе не такъ легко составить, какъ о тѣлѣ. Но мы хорошо знаемъ и чувствуемъ, что душа совсѣмъ не то, что тѣло, что она даже противоположна тѣлу: что есть въ тѣлѣ, того нѣтъ въ душѣ, и что принадлежитъ душѣ, то совершенно чуждо тѣлу. Вотъ на примѣръ: тѣло состоитъ изъ частей, частицъ, пожалуй даже атомовъ, и потому распадается на части; душа не имѣетъ частей, слѣдовательно и не можетъ быть раздроблена на части. Душа мыслить, сознаетъ себя, свою самостоятельность, глубоко изучаетъ природу, стремится къ безконечному; ни къ чему подобному не способно тѣло. И такъ душа и тѣло, это—двѣ противоположности, которыя хотя въ дѣйствительности такъ тѣсно соединены между собою, но въ то же время во всемъ такъ ясно и прямо поставлены одна противъ другой; всѣ дѣйствія и проявленія жизни души принадлежатъ совсѣмъ къ иному порядку, а не къ тому, къ которому принадлежатъ дѣйствія и проявленія жизни тѣлесной: это для всѣхъ такъ очевидно. Какое отсюда можетъ быть заключеніе? Изъ одной уже противоположности души и тѣла мы имѣемъ право заключить, что если умираетъ тѣло, то не должна, не можетъ умереть душа. Для тѣла смерть есть разрушеніе, распаденіе на части; для души, очевидно, не можетъ быть такого разрушенія, потому что она частей не имѣетъ, слѣдовательно для нея не можетъ быть и смерти. Однако же, если для души не мысли-

*) Окончаніе.—См. № 9.

мо распаденіе на части, такъ какъ она ихъ не имѣетъ; то не можетъ ли она совсѣмъ исчезнуть, какъ исчезаетъ паръ? Не можетъ, прежде всего потому, что паръ исчезаетъ только изъ виду и все еще остается въ воздухѣ. Если мы не допускаемъ совершеннаго исчезновенія даже вещества, изъ котораго состоитъ наше тѣло; то исчезновеніе души невещественной просто не мыслимо. Такимъ образомъ изъ понятія о душѣ мы получаемъ слѣдующее доказательство ея безсмертія: душа не можетъ умереть, какъ тѣло, потому что она совсѣмъ не то, что тѣло, не можетъ разрушиться на части, потому что не состоитъ изъ частей, не можетъ исчезнуть, обратиться въ ничто, потому что даже и въ вещественной природѣ ничто не исчезаетъ совершенно.

Но тутъ мы встрѣчаемся съ однимъ возраженіемъ, которое ставятъ матеріалисты противъ изложеннаго доказательства безсмертія души. Душа,—они согласны съ этимъ,—не то же, что тѣло, но она есть неосязаемый и невѣсомый продуктъ тѣлесной жизни; она, правда, не состоитъ изъ частей, но она есть прямое послѣдствіе извѣстнаго соединенія частей вещества, а потому, говорятъ, ея существованіе вполне зависитъ отъ того или другого соединенія этихъ частей въ нашемъ тѣлѣ, разорвется органическая связь частей—исчезнетъ и то, что отъ нея зависитъ. Вся сила возраженія, очевидно, держится на томъ предположеніи, что душа не есть самостоятельное духовное существо, но есть проявленіе физическихъ силъ вещества, обусловливаемое извѣстнымъ сочетаніемъ частицъ вещества въ организмѣ. Матеріалистическое предположеніе, какъ и всякое предположеніе, придумываемое для объясненія чегонибудь не совсѣмъ яснаго, пользуется обычною привиллегіею не требовать для себя никакихъ доказательствъ. Матеріалистъ предполагаетъ, что душа не есть самостоятельное существо, но доказать свое предположеніе не берется; если бы онъ могъ доказать свою гипотезу положительными доказательствами, тогда она была бы уже не гипотеза, а положительная истина. Гипотеза, иногда на ряду съ самыми серьезными доказательствами, допускается едва ли не во всѣхъ наукахъ, не только философскихъ, но и естественныхъ. Отъ гипотезы требуется только, чтобы она съ возможною всесторонностію разрѣшала тотъ вопросъ, для котораго она придумана, но главное—чтобы она не противорѣчила ничему такому, что положительно извѣстно о предметѣ вопроса. Если примѣнить эти скромныя требованія къ матеріалистической гипотезѣ, то окажется, что она имъ не удовлетворяетъ. Душа, по матеріалисти-

ческой гипотезѣ, есть проявленіе физическихъ силъ вещества. Но развѣ этимъ можно объяснить всѣ явленія нашей душевной, разумно-нравственной и религіозной жизни? Способность нашей души къ отвлеченному мышленію съ полнымъ отрѣшеніемъ отъ внѣшнихъ чувственныхъ впечатлѣній, способность дѣйствовать изъ себя независимо ни отъ какихъ внѣшнихъ мотивовъ, все это никакъ нельзя согласить съ матеріалистическимъ отрицаніемъ независимаго бытія души. Широкое развитіе философской мысли, высшія идеальныя стремленія души развѣ можно объяснить, какъ результатъ физиологической работы головного мозга и удовлетвориться этимъ объясненіемъ? Но довольно этихъ, приведенныхъ мною фактовъ душевной жизни, чтобы видѣть всю слабость, все ничтожество матеріалистической гипотезы, и чтобы, напротивъ, убѣдиться въ самостоятельности души, какъ-въ положительной истинѣ, основанной на твердыхъ и ясныхъ доказательствахъ. Здѣсь будетъ кстати упомянуть, что есть даже факты, ясно и положительно свидѣтельствующіе о томъ, что душа человѣка есть самостоятельное существо. Въ восьмидесятихъ годахъ текущаго столѣтія Лондонское Общество психическихъ изслѣдованій подвергло строгому научному изслѣдованію собранные имъ многочисленные факты заочныхъ видѣній (призраковъ). Въ книгѣ, изданной Обществомъ(*), приведено болѣе 800 вполне удостоверенныхъ фактовъ, доказывающихъ, что душа можетъ по временамъ далеко выступать за предѣлы своего тѣла, чѣмъ фактически доказывается ея самостоятельность, служащая главнымъ основаніемъ для доказательства ея безсмертія.

Перейдемъ къ другимъ доказательствамъ безсмертія души.—Я уже упомянулъ объ идеальныхъ стремленіяхъ нашей души. Не во всѣхъ людяхъ они замѣчаются, это правда. Но несомнѣнно, что есть у каждаго человѣка способность, а вмѣстѣ съ нею и стремленіе къ умственному и нравственному развитію. Чѣмъ дальше идетъ это развитіе, тѣмъ все больше пробуждаются въ человѣкѣ идеальныя стремленія: человѣкъ все больше и больше стремится расширить свои познанія, все ищетъ чего-то лучшаго; достигаяжелаемаго, составляетъ для себя новые идеалы, которые въ свою очередь увлекаютъ его все дальше и дальше въ безконечность. Когда же и гдѣ будетъ конецъ этимъ стремленіямъ? Чело-

(*) Книга эта переведена на рус. яз. подъ заглавіемъ: „Прижизненные призраки“. Спб. 1893 г.

вѣкъ, болѣе или менѣе развитой, хорошо знаетъ, что здѣсь въ этой жизни, да и нигдѣ, конца этимъ стремленіямъ не можетъ быть. Что за жалкое существо былъ бы человѣкъ, если бы онъ зналъ, что всѣ его идеальныя стремленія, его жажда знанія, его даже благочестивыя желанія должны остаться неудовлетворенными, должны прекратиться вмѣстѣ съ этой жизнью! Какой смыслъ имѣли бы всѣ эти высокія и благородныя стремленія души? Мечта и обманъ—вотъ ихъ имя. Можно было бы подумать, что какому-то злему духу пришло на мысль такъ зло посмѣяться надъ человѣкомъ,—возбудить въ немъ стремленіе въ безконечность и потомъ все обратить въ ничто—и это стремленіе, и его самого. Такая мысль была бы не достойна Бога, Который, какъ Творецъ души человѣческой вложилъ въ нее эту способность къ идеальнымъ стремленіямъ. Если вложено стремленіе въ безконечность, то должно быть дано и безсмертіе, для того чтобы могло осуществиться и имѣть смыслъ это стремленіе. Идеальныя стремленія души человѣческой представляютъ собою самыя лучшія моменты ея духовной жизни, самую высокую степень ея нравственнаго достоинства, если только есть безсмертіе. Но если нѣтъ безсмертія, то всѣ идеальныя стремленія, какъ бы они ни были возвышенны и благородны, служили бы только къ униженію достоинства души человѣческой, ставили бы ее или въ комическое разочарованіе или въ безотрадное отчаяніе, разлетѣлись бы, конечно, какъ мечты обманутаго воображенія, и сами эти идеальныя стремленія. Кто знаетъ цѣну идеальныхъ стремленій, тотъ не можетъ отказаться отъ безсмертія; потому что это значило бы отказаться и отъ идеальныхъ стремленій, и отъ всего того, что составляетъ лучшее украшеніе нравственной природы человѣка, безъ чего человѣкъ ничѣмъ не возвышался бы надъ животнымъ.

Вся сила сейчасъ изложеннаго доказательства безсмертія души такова, что она неотразимо дѣйствуетъ только на тѣхъ людей, которые хорошо понимаютъ цѣну идеальныхъ стремленій души. Вотъ почему люди, желающіе уничтожить въ себѣ и въ другихъ мысль о безсмертіи души, столь усердно ратуютъ противъ всякихъ идеаловъ, старающіе водворить вездѣ господство закона ближайшей практической пользы и чувственнаго удовольствія. Посмотримъ, къ какому нравственному состоянію пришло бы человечество, если бы удалось истребить въ немъ всѣ идеальныя стремленія, а вмѣстѣ и мысль о безсмертіи души. Человѣкъ жилъ бы, какъ животное, не имѣя никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ

интересовъ животной жизни. Его дѣятельность была бы совершенно лишена нравственныхъ мотивовъ. Эгоистическая любовь къ себѣ только, понятіе объ общемъ благѣ, какъ только о средствѣ къ достиженію своего личнаго блага, своекорыстіе, ненасытная любовь къ удовольствіямъ,—вотъ принципы, своего рода идеалы человѣка, отрицающаго безсмертіе души. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ ничего за гробомъ, зачѣмъ онъ будетъ отказывать себѣ въ чемъ нибудь, зачѣмъ онъ будетъ жертвовать собою или чѣмъ нибудь своимъ въ пользу ближняго, не лучше ли эту пользу ближняго принести въ жертву самому себѣ? Что, кромѣ развѣ страха мщенія, можетъ удержать его отъ самага ужаснаго злодѣянія для цѣлей своей личной пользы? Какая ужасная картина всеобщаго разврата явилась бы на мѣсто семейной жизни,—грабежа и господства физической силы на мѣсто благоустроенныхъ обществъ, ограждающихъ личную и имущественную безопасность, если бы исполнилась программа людей, желающихъ истребить вѣру въ загробную жизнь! Временное счастье, минутное наслажденіе,—вотъ ихъ идеаль. Пользуйся тѣмъ, что попало въ руки, не жалѣй другихъ, бери съ боя все, что только можно достать, наслаждайся, пока есть способность и возможность наслаждаться,—вотъ ихъ нравственныя правила. Къ чему привели бы такія правила безъ вѣры въ загробную жизнь? Къ смерти. Да къ смерти рода человѣческаго, къ взаимному самоистребленію. Или же къ совершенному одичанію, къ звѣрству, что собственно есть та же смерть для рода человѣческаго.

Повидимому, безъ всякихъ тревогъ наслаждаются земнымъ, хотя и временнымъ, счастіемъ тѣ люди, которые успѣли истребить въ своей душѣ всякую мысль о загробномъ безсмертіи. Не тревожитъ ихъ мысль объ отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ за всѣ тѣ злодѣянія, которыми съ боя добывалось наслажденіе. Не нарушаетъ ихъ покоя даже мысль о приближающейся смерти, пока все идетъ хорошо и удачно. Мысль о смерти не страшна для нихъ. Что такое смерть по ихъ понятію? Одно мгновеніе, и затѣмъ уничтоженіе безъ всякаго слѣда. Но вотъ что чаще всего случается. Прежде чѣмъ естественная смерть прійдетъ, чтобы прекратить тѣлесную жизнь съ ея удовольствіями, наступаютъ разнаго рода бѣдствія жизни, страданія, болѣзни и т. под., и длится иногда многіе годы такая жизнь. Для вѣрующаго есть отрада среди самой скорбной жизни. Вѣра въ загробную жизнь и надежда на Бога не дадутъ ему впасть въ отчаяніе. Но въ чемъ найдетъ себѣ отраду невѣрующій?

Гдѣ исходъ его отчаянію? Въ смерти, въ самоубійствѣ. Онъ увѣрилъ себя, что нѣтъ загробной жизни, а потому ничего не можетъ быть для него послѣдовательнѣе, какъ прекратить свои страданія мгновеннымъ самоубійствомъ. Таковы почти неизбѣжныя послѣдствія невѣрія или даже и слабой вѣры въ загробную жизнь. Страшная перспектива!

Авторъ письма утѣшаетъ себя и другихъ въ этой безысходной безнадежности тою мыслью, что отсутствіе вѣры въ безсмертіе „нисколько не пугаетъ человѣка мракомъ смерти, напротивъ—заставляетъ его цѣпить жизнь какъ никогда“. Хорошая цѣна жизни: свинцовая пуля и конецъ. Не стѣбитъ и говорить объ этомъ жалкомъ утѣшеніи.

Какъ ни трудно было доказывать столь отвлеченную истину, каково безсмертіе души, все-же, надѣюсь, достаточно и этихъ доказательствъ, на которыхъ главнымъ образомъ утверждается наше убѣжденіе въ этой истинѣ, и противъ которыхъ невѣріе выступаетъ сравнительно съ ничтожными возраженіями. При рѣшеніи столь важнаго вопроса: будетъ загробная жизнь, или тамъ ничего не будетъ? много значить уже и то, что въ пользу утвердительнаго рѣшенія все-же есть довольно сильныя доказательства, а въ пользу отрицательнаго почти никакихъ. Здѣсь припоминается мнѣ одинъ разсказъ, который будетъ очень кстати, чтобы закончить рѣчь о безсмертіи. Невѣрующій старался убѣдить вѣрующаго, что послѣ смерти ничего не будетъ. Вѣрующій, не зная, чѣмъ доказать свою вѣру въ безсмертіе души, сказалъ: будетъ ли загробная жизнь, или не будетъ, мы оба не знаемъ, и мы оба ничего не потеряемъ, если ея не будетъ. Но что если она будетъ? Тогда потеря будетъ невознаградила для того изъ насъ, кто не вѣруетъ въ загробную жизнь. И задумался невѣрующій надъ этимъ вопросомъ: а что въ самомъ дѣлѣ, если будетъ загробная жизнь?

3. Мірозданіе.

Новѣйшіе философы и философствующіе натуралисты, какъ по своему рожденію и воспитанію, такъ и по основнымъ своимъ убѣжденіямъ, христіане, а потому, если не всѣ, то большею частію, прямо или косвенно, стараются приурочить свои научныя и метафизическія теоріи происхожденія міра къ христіанскому ученію о томъ же предметѣ, или иначе—къ моисееву сказанію о сотвореніи міра. Есть, конечно, и такіе философы, которые, ничѣмъ не стѣсняясь, отрицаютъ и

самое бытіе Божіе, отрицають безъ остатка все, что входитъ въ составъ понятія о божественномъ творчествѣ. Но все-же очень часто здѣсь, въ области новѣйшей философіи, мы встрѣчаемся съ замѣчательными попытками человѣческой мысли объяснить и тайну мірозданія и моисеево сказаніе о немъ.

Одни, какъ наприм. знаменитый Гегель, все дѣло мірозданія считаютъ не болѣе, какъ только логическимъ, или, какъ они любятъ выражаться, діалектическимъ развитіемъ безпредѣльной божественной мысли, при чемъ эта самая мысль, по ихъ мнѣнію, и есть Богъ, а ея развитіе есть то, что называется міромъ, который, такимъ образомъ, какъ логическое развитіе Бога, есть также по ихъ мнѣнію Богъ, значить: все—Богъ (пантеистическая философія).

Другіе, вмѣстѣ съ древними языческими философами, признають матерію, изъ которой составилъ міръ, вѣчною и притомъ способною къ самостоятельному развитію безъ всякаго содѣйствія со стороны Бога, котораго поэтому они признають ненужнымъ и даже не существующимъ (атеисты).

Третьи допускають мысль о сотвореніи Богомъ изъ ничего матеріи съ ея силами, изъ которой, благодаря этимъ вложеннымъ въ нее силамъ, развился потомъ самъ собою, уже безъ всякаго содѣйствія Творца, весь міръ (деисты). Они признають бытіе Бога хотя и всемогущаго, но бездѣйствующаго, хотя и сотворившаго неустроенное вещество, но предоставившаго самому же веществу устроиться, какъ только можетъ, своими силами. Деизмъ ближе всѣхъ другихъ философскихъ ученій подходитъ къ христіанству, особенно же въ своемъ взглядѣ на мірозданіе. Деистъ по крайней мѣрѣ признаетъ бытіе Бога, какъ существа безконечнаго, личнаго, отдѣльнаго отъ міра, и происхожденіе міра объясняетъ все-же дѣйствіемъ творческой силы Бога всемогущаго.

Наконецъ, мы имѣемъ христіанское ученіе или моисеево богодухновенное сказаніе о мірозданіи. Оно такъ хорошо всѣмъ извѣстно, что излагать его нѣтъ нужды. Нѣкоторые пункты этого ученія получаютъ особенный интересъ въ виду попытокъ современной философствующей мысли переработать ихъ по-своему. Эти пункты я и постараюсь разъяснить въ связи съ соотвѣтствующими попытками философствующаго естествознанія.

Въ книгѣ Бытія мы читаемъ: „Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма—

надъ бездною; и Духъ Божій носился надъ водою. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ; и сталъ свѣтъ. И увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ, отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью“.

По этому сказанію выходитъ, что Богъ въ началѣ, когда еще ничего не было, сотворилъ изъ ничего какое-то небо, не это небо, которое мы видимъ надъ собою и которое, по дальнѣйшему сказанію книги Бытія, сотворено во второй день, а, вѣроятно, небо невидимое, ангельское. вмѣстѣ съ этимъ духовнымъ небомъ Богъ сотворилъ, также изъ ничего, и землю, но опять не ту землю, на которой мы живемъ, и которая создана была потомъ, въ послѣдующіе дни, но землю неустроенную, смѣшенную съ водами. Это было, конечно, первозданное вещество смѣшанное, безвидное, безжизненное, изъ котораго потомъ Творецъ создалъ весь вещественный міръ. И такъ, по моисееву сказанію, до перваго дня было создано только смѣшанное вещество, въ которомъ преобладающею стихіею была вода.

Новѣйшіе натуралисты долго вели споръ между собою о томъ, каково было первобытное состояніе вещества, изъ котораго потомъ образовался весь нынѣшній міръ, было ли это жидкая смѣсь, въ которой преобладала вода, или твердая масса, расплавленная сильнымъ огнемъ (въ нѣсколько тысячъ градусовъ) тоже до жидкаго, или даже разрѣженная до газообразнаго состоянія. Спорящіе основывались на томъ, что наша земля носить въ себѣ довольно ясныя признаки и огненнаго и водянаго происхожденія. Но непутисты, должны были наконецъ уступить побѣду вулканистамъ: лучшіе авторитеты науки, и во главѣ ихъ знаменитые Лапласъ и Гумбольтъ, признали за несомнѣнное слѣдующую гипотезу:

„Первобытный хаосъ былъ не что иное, какъ газообразное, разгоряченное до весьма высокой температуры, вещество, которое отъ круговаго движенія (неизвѣстно впрочемъ кѣмъ или какой силой сообщеннаго веществу) склубилось и приняло видъ шара, при чемъ оно мало по малу охладѣвало и отвердѣвало. Клубилось потомъ въ меньшіе шары, которые въ свою очередь все болѣе отвердѣвали, покрывались твердою корой, осаждалась потомъ доселѣ бывшая въ парообразномъ состояніи вода“.

Противорѣчить ли эта гипотеза моисееву сказанію о первобытно-смѣшенномъ веществѣ? Въ сущности, конечно, не противорѣчить. Въ какомъ состояніи былъ первобытный хаосъ прежде его огнежидкаго или газообразнаго со-

стоянія, объ этомъ ничего не говорятъ вулканисты. Ничто не мѣшало бы и имъ согласиться, что первобытное вещество раньше было въ холодномъ, мутножидкомъ состоянїи. При всей несомнѣнности разгоряченнаго состоянія первобытнаго вещества, вулканисты не могутъ утверждать, что это состояніе было первоначальное, какъ не могутъ они объяснить и причины сильнаго разгоряченія вещества. Держась моисеева сказанія, но не отрицая въ сущности и гипотезы вулканистовъ, мы утверждаемъ только, что прежде разгоряченнаго состоянія вещество было холодное. И это было до созданія свѣта, до начала перваго дня міра. Мы не можемъ, конечно, сказать на-вѣрное, что это былъ за свѣтъ, который, по сказанію Моисея, былъ созданъ въ первый день, еще до созданія свѣтилъ небесныхъ. Но несомнѣнно, что для безжизненнаго вещества это было началомъ жизни. Мы могли бы предполагать здѣсь явленіе и электрической, и химической, и всѣхъ другихъ физическихъ силъ вещества. Мы могли бы предполагать здѣсь явленіе свѣта, сопровождаемаго теплотой самыхъ высокихъ градусовъ, по всемогущему слову Творца. Такія предположенія не противорѣчили бы священному сказанію Моисея и были бы въ тоже время согласны съ авторитетною гипотезою вулканистовъ. Но вотъ въ чемъ нельзя согласиться съ этой гипотезой.

Геологическая гипотеза вулканистовъ, въ связи съ астрономическими гаданіями о туманныхъ пятнахъ, требуетъ не дней, а милліоновъ лѣтъ для образованія земли и всего міра въ настоящемъ ихъ видѣ изъ первобытнаго вещества. Для этого гипотеза предлагаетъ въ моисеевомъ сказаніи дни понимать не въ собственномъ смыслѣ, а въ смыслѣ многовѣковыхъ періодовъ, въ теченіе которыхъ земля и вся вселенная дошла до настоящаго своего состоянія, знаменуя путь своего многовѣковаго развитія рядомъ переворотовъ, слѣды которыхъ изучаетъ современная наука. Предлагая такую сдѣлку съ священнымъ сказаніемъ Моисея, геологическая гипотеза, въ связи съ астрономическою, находитъ возможнымъ указать въ ходѣ естественнаго развитія міроваго вещества такія стадїи, которыя будто бы вполне соответствуютъ днямъ творенія въ сказаніи Моисея. Такъ, наприимѣръ, круговращающееся первобытное вещество кромѣ главнаго центра вращенія, по мнѣнію вулканистовъ, должно было образовать еще нѣсколько второстепенныхъ, заставившихъ разрѣженное и разсѣянное въ пространствѣ вещество

какъ бы разорваться на части и образовать цѣлыя системы отдѣльно вертящихся сферъ, изъ которыхъ каждая въ свою очередь дѣйствіемъ тѣхъ же причинъ должна была составить новую систему сферическихъ массъ въ родѣ солнечной системы. Такимъ образомъ пространство, прежде наполненное разрѣженнымъ и разсѣяннымъ веществомъ, постепенно дѣлалось свободнымъ; явилось именно то, что въ книгѣ Бытія называется твердію, созданною во второй день. Свободное пространство, въ которомъ носились эти, все еще раскаленные шары, дало имъ возможность постепенно охлаждаться чрезъ потерю лучистой теплоты, улетавшей въ безпредѣльность свободного пространства, и такимъ образомъ образовать на поверхности каждаго шара твердую кору. На поверхность этой коры, по мѣрѣ ея охлажденія, стала осажаться вода изъ окружающей каждый небесный шаръ, или по крайней мѣрѣ нашу землю, атмосферы. Вода эта первоначально должна была покрыть всю поверхность затвердѣвшей коры, но потомъ дѣйствіемъ скрытаго подъ корою огня, кора эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднялась изъ-подъ воды; явились материки, произошло на землѣ именно то отдѣленіе суши отъ воды, о которомъ говоритъ книга Бытія, какъ о созданіи третьяго дня. Итакъ Моисей, не зная геологіи, науки, существующей только съ недавняго времени, задолго до тѣхъ научныхъ открытій, на которыхъ основывается новейшая геологическая гипотеза, зналъ уже, какимъ порядкомъ устроилась земля и вселенная. Откуда же онъ могъ почерпнуть такое знаніе, когда современная ему наука и вообще тогдашнія средства человѣческаго знанія не давали ему ничего такого? Очевидно—изъ Божественнаго откровенія. Если такъ, то современныя намъ открытія науки являются только подтвержденіемъ того, чтó давно уже было открыто Богомъ боговидцу Моисею; естествознаніе, такимъ образомъ, подаетъ руку Божественному откровенію. Но если это дѣйствительно такъ, если Моисей въ своей книгѣ Бытія рассказывалъ о сотвореніи міра то, чтó внушалъ ему Самъ Творецъ міра, исторически повѣствовалъ о томъ, чему никто изъ людей не былъ и не могъ быть свидѣтелемъ, если потомъ новейшія открытія науки только подтверждаютъ истину его сказанія; то не должны ли мы признать божественный авторитетъ этого сказанія и отъ дальнѣйшихъ открытій науки ожидать только дальнѣйшихъ подтвержденій богодухновеннаго сказанія? Если такимъ образомъ моисеево сказаніе находитъ подтвержденіе своей богодухновенности въ открытіяхъ науки, то оно должно быть поставлено

по меньшей мѣрѣ на ряду съ несомнѣнными фактическими данными науки, и мы уже не имѣемъ права подвергать его какой либо переработкѣ, чтобы только сохранить неприкосновенною во всѣхъ подробностяхъ принятую въ наукѣ геологическую гипотезу; напротивъ мы имѣемъ право, мы должны требовать нѣкоторыхъ измѣненій въ гипотезѣ соотвѣтственно несомнѣннымъ фактическимъ даннымъ, почерпнутымъ въ Божественномъ откровеніи. Говоря это, можно быть увѣреннымъ, что съ нѣкоторыми измѣненіями въ гипотезѣ научныя открытія не потерпятъ никакого урона со стороны божественнаго откровенія. Посмотримъ, какія можно было бы сдѣлать измѣненія въ гипотезѣ.

Во-первыхъ, гипотеза, соглашаясь съ моисеевымъ сказаніемъ, устраняетъ самое главное изъ этого сказанія—творческое дѣйствіе Всемогущаго Бога. Гипотеза настаиваетъ на естественномъ развитіи вещества и требуетъ для этого слишкомъ много времени. Для чего это нужно? Не все ли равно для науки, если земля въ настоящемъ своемъ видѣ, со всѣми своими первыми, вторыми и третичными пластами явилась мгновенно по слову всемогущаго Творца, или образовалась постепенно въ продолженіе многихъ вѣковъ дѣйствіемъ физическихъ міровыхъ силъ? Не все ли равно, если дерево выросло изъ сѣмени въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, или то же дерево со всѣми признаками его многолѣтняго существованія вдругъ произвела земля по слову, сказанному Творцемъ въ третій день (Быт. 1, 11)? Наука въ томъ и другомъ случаѣ будетъ имѣть тѣ же данныя для своего изслѣдованія. Разница только въ томъ, что въ одномъ случаѣ она оставляетъ міръ безъ Бога и мірозданіе безъ Творца, въ другомъ случаѣ вѣритъ сказанію Самаго Творца о сотвореніи міра. Въ первомъ случаѣ наука оставляетъ многіе вопросы не разрѣшенными и даже не разрѣшимыми, которые однако же разрѣшаетъ откровеніе. Такъ наприм., что произвело тотъ сильный жаръ, въ которомъ, по мнѣнію вулканистовъ, горѣло первобытное вещество? Кто далъ первый толчекъ для вращательнаго движенія этого вещества? Какъ могла зародиться на землѣ органическая жизнь растений и животныхъ, когда сама наука доказала, что самозарожденіе органической жизни невозможно? Въ наукѣ нѣтъ отвѣта на эти вопросы; мы имѣемъ его только въ откровеніи Божию.

Во-вторыхъ, гипотеза обращаетъ дни творенія во многовѣковые періоды. Для чего это нужно? Для того только, чтобы устранить Творца отъ дѣла мірозданія. Но какъ

скоро допущена мысль о всемогущемъ Творцѣ міра, нѣтъ никакой нужды предполагать многовѣковые періоды вмѣсто обыкновенныхъ дней. Тысячелѣтія нужны для образованія земной коры со всѣми тѣми переворотами, слѣды которыхъ теперь изучаетъ геологія. Отчего же нельзя было бы допустить, что Всемогущій Творецъ однимъ велѣніемъ Своимъ мгновенно произвелъ все то, что природа произвела бы въ продолженіе десятковъ тысячъ лѣтъ, съ признаками предшествующаго развитія, котораго однако же не было на самомъ дѣлѣ?

4. Ч у д е с а.

Нашу религію христіанскую, религію вѣры, обыкновенно противопоставляютъ религіи разума, хотя бы этимъ сказать, что христіанская религія не допускаетъ къ себѣ никакого вмѣшательства разума: вѣруй, въ простотѣ сердца и больше ничего не спрашивай. Но это далеко не такъ. Не говоря уже о томъ, что предметы вѣры, самые высокіе, самые непостижимые, ни въ чемъ не противорѣчатъ разуму, вѣра самая глубокая сердечная непремѣнно опирается на разумныхъ основанійхъ, имѣетъ свои, очевидныя для всѣхъ, доказательства. Правда, Провозвѣстникъ небесной истины требуетъ отъ Своихъ послѣдователей простой вѣры; но Онъ прежде всего Самъ же даетъ ясныя неотразимыя доказательства Своего небеснаго посланничества, обильною рукою сыплетъ вокругъ Себя чудеса и знаменія. Благодаря обилію такихъ чудесъ, *иже инъ никтоже сотвори* (Іоан. 18, 34), вѣра въ Божественнаго Учителя и Чудотворца быстро распространялась; она не теряла при этомъ своей простоты, но и не лишена была разумности. Ея разумность прежде всего—въ этомъ самомъ обиліи чудесъ и знаменій. Видѣть чудо, совершаемое, несомнѣнно, Божественною силою, и не вѣрить Божественному откровенію Чудотворца, по меньшей мѣрѣ неразумно; какъ и напротивъ, вѣра, основанная на неотразимомъ дѣйствіи чудесъ, является дѣломъ въ высшей степени разумнымъ. Современная Іисусу Христу іудейская интеллигенція не вѣровала въ Него, не отвергая въ то же время Его чудесъ, и она впала такимъ образомъ въ невѣріе, вполне неразумное. Въ рядахъ интеллигенціи нашего времени не рѣдко появляется такое же невѣріе; но, хорошо понимая неразумность фарисейскаго и саддукейскаго невѣ-

рія, нѣкоторые представители современной намъ интеллигенціи и даже науки стараются нѣсколько иначе формулировать свое невѣріе. Они говорятъ: мы готовы вѣрить ученію Христову (разумѣется, сильно переиначенному), отбросьте только чудеса или дайте, мы объяснимъ ихъ естественнымъ порядкомъ. Такъ они и дѣлаютъ: одни чудеса совсѣмъ отбрасываютъ, какъ будто невѣроятныя, другія объясняютъ, какъ дѣло естественное; въ такомъ смыслѣ пишутъ свои толкованія на Евангеліе, сочиняютъ „жизнь Иисуса“, а нѣкоторые доходятъ и до такой дерзости, что сочиняютъ самое Евангеліе, не боясь Бога и не стыдясь добрыхъ людей.

Евангеліе безъ чудесъ, съ однѣми только бесѣдами І. Христа, немислимо. Многія самыя важныя, самыя типическія бесѣды І. Христа были произнесены Имъ по случаю совершенныхъ Имъ чудесъ, въ необходимой связи съ этими чудесами. Отнимите чудо, бесѣда теряетъ свой подлинный смыслъ. Но это не смущаетъ сочинителей Евангелія безъ чудесъ. Кто рѣшился написать свое Евангеліе и потомъ выдавать его за подлинное, для того ничего не стоить не только отбросить все чудесное въ Евангеліи, но и урѣзать, перекроить по-своему и самыя бесѣды Спасителя. И дѣлаютъ все это не по ошибкѣ, не по недоразумѣнію, а съ полнымъ и яснымъ сознаниемъ и пониманиемъ того, что дѣлаютъ. Въ какой здѣсь компромиссъ входятъ они съ своею совѣстью, трудно объяснить.

Чудеса Евангельскія необходимы. Безъ нихъ *суетна* вся *вѣра наша*, скажемъ словами ап. Павла (1 Кор. 15, 17). Безъ нихъ вѣра теряетъ свою опору, свою разумность. Безъ нихъ должно господствовать, должно наконецъ торжествовать невѣріе. Для невѣрующаго, т. е. для того, кто еще не начиналъ вѣровать, чудо есть призывъ къ вѣрѣ. Для того, кто имѣетъ вѣру, но начинаетъ колебаться, кому грозить опасность впасть въ невѣріе, или кто уже отпалъ отъ вѣры, чудеса Евангельскія могутъ послужить или опорой для колеблющейся вѣры, или спасительнымъ средствомъ отъ совершеннаго потопленія въ безднѣ невѣрія, или громкой укоризной, обращенной къ совѣсти, которая, сначала путемъ разныхъ лукавыхъ компромиссовъ, потомъ путемъ нечестія и полнѣйшаго разврата, порвала всѣ связи съ вѣрой. Для вѣрующаго чудеса составляютъ простѣйшія доказательства истины Евангельской. Но невѣріе, въ своей борьбѣ съ своею же собственною совѣстью, постаралось осложнить эти простѣйшія доказательства, и вотъ намъ приходится доказывать эти самыя доказательства. Довольно было бы

указать на чудо и сказать: посмотри и убѣдись, *пріиди и виждь* (Іоан. 1, 49). Но нѣтъ, говорятъ: это не чудо, нужно еще доказать, что это чудо. И за тѣмъ сколько возраженій придумано современнымъ невѣріемъ противъ чудесъ, и въ особенности евангельскихъ! Всѣ эти возраженія сводятся къ двумъ главнымъ пунктамъ. Первый пунктъ: говорятъ, что вовсе не было этихъ дѣйствій и событій, которыя выдаются въ Евангеліи за чудеса, что І. Христосъ не совершалъ никакихъ чудесъ, что большая часть чудесъ, рассказанныхъ въ Евангеліи, есть вымыселъ, кѣмъ-то внесенный въ истинное евангельское сказаніе, другая часть совершенно напрасно выдается за чудо, такъ какъ можетъ быть легко объяснена естественнымъ образомъ. Послѣдняя мысль, впрочемъ, составляетъ уже второй пунктъ возраженій противъ чудесъ. Сущность этого втораго пункта въ слѣдующемъ: говорятъ, что все это было, что рассказывается въ Евангеліи, но только тутъ не было никакого чуда, и все можно объяснить естественнымъ порядкомъ.

Начну со втораго пункта, какъ наиболѣе излюбленнаго невѣріемъ. Разматривая какое либо изъ чудесъ Евангельскихъ, говорятъ—это не чудо, а естественное явленіе. На чемъ основываютъ свое мнѣніе тѣ, которые такъ рѣшительно отрицаютъ значеніе извѣстнаго дѣйствія или событія, какъ чуда? Главнымъ образомъ и прежде всего на томъ, что чудо невозможно, по ихъ мнѣнію. Что такое чудо? Чудо есть такое дѣйствіе, въ области природы или человѣческой жизни, которое можетъ быть совершено только всемогущею силою Божіею. Достаточно этого одного понятія о чудѣ, съ которымъ согласны и отвергающіе возможность чуда, чтобы доказать, что чудо возможно. Чудо есть дѣло всемогущества Божія. Если для всемогущей Божественной силы возможно было великое чудо творенія міра изъ ничего, то не менѣе возможно для нея произвести въ мірѣ чудесное явленіе, выходящее изъ естественнаго порядка. На это говорятъ, что если чудо возможно со стороны всемогущества Божія, то невозможно со стороны премудрости Божіей. Богъ сотворилъ все премудро, далъ природѣ сотворенной непреложные законы и силы. Странно было бы, говорятъ, если бы Самъ же Творецъ сталъ нарушать эти законы, отклонять силы природы отъ свойственнаго имъ дѣйствія. Нѣтъ, говорятъ они, Творецъ, создавшій природу, установившій для нея премудрые законы и вложившій въ нее силы, вполне достаточныя для того, чтобы жизнь ея текла сообразно съ этими законами, не долженъ болѣе вмѣшиваться въ эту

жизнь, измѣнять ея законы. Вотъ, повидимому, сильное возраженіе противъ возможности чудесъ. Но возражатели упускаютъ изъ виду очень важное, — что въ ряду твореній Божіихъ кромѣ физической природы есть нравственный міръ, и есть существенное различіе между физическимъ міромъ и нравственнымъ. Физическому міру даны непреложные законы, которые онъ исполняетъ безсознательно, даны силы, которыя дѣйствуютъ съ роковою необходимостью. Сознаніе и свобода — вотъ чего недостаетъ физическому міру и что составляетъ главное отличіе и преимущество нравственнаго міра. Творецъ, создавшій человѣка, далъ ему разумъ и свободу, далъ и законъ Свой непреложный, по отношенію, въ какое Онъ поставилъ Свое разумно-свободное созданіе къ нравственному закону, дѣлаетъ существенное различіе между міромъ физическимъ и нравственнымъ. Разумно-свободное существо должно исполнить данный ему отъ Бога законъ, но можетъ и не исполнить; въ этомъ его преимущество, въ этомъ достоинство и заслуга исполненія нравственнаго закона. Но въ этомъ и источникъ всѣхъ бѣдъ и несчастій нравственнаго міра. Непреложный нравственный законъ нарушенъ. Въ міръ Божій, въ эту все объемлющую вселенную, внесены разладъ, расстройство, беспорядокъ. Какъ же хотять, чтобы Премудрый Творецъ не вмѣшивался въ жизнь Своихъ созданій? Въ томъ и премудрость Божія, что она восстанавливаетъ нарушенный порядокъ во вселенной, удерживаетъ потоки зла въ нравственномъ мірѣ, направляетъ уклонившуюся свободу нравственныхъ существъ къ исполненію даннаго имъ закона, и все это дѣлаетъ безъ нарушенія ихъ нравственной свободы. Для этой именно цѣли Премудрость Божія совершаетъ чудеса въ области природы физической и въ той области жизни человѣка, которая не зависитъ отъ его свободы. Чудо является не только возможнымъ со стороны Премудрости Божіей, но даже необходимымъ для восстановленія порядка во вселенной, нарушеннаго уклоненіемъ нравственныхъ существъ отъ даннаго имъ закона, злоупотребленіемъ данной имъ свободы...

Итакъ чудеса возможны, и есть полная возможность признать евангельскія чудеса за чудеса подлинныя. — Но говорятъ: есть возможность и объяснить ихъ почти всѣ естественнымъ порядкомъ. Лучше воспользоваться этою возможностью, нежели успокоивать себя мыслью о чудѣ, которая претитъ нашему разуму, привыкшему все изслѣдовать, всему доискиваться причины. Посмотримъ, есть ли возможность

объяснить чудеса евангельскія естественными причинами, и какъ обыкновенно пользуются этою возможностью. Для примѣра, изъ множества чудесъ евангельскихъ возьмемъ хоть одно.

Исцѣленіе слѣпорожденнаго въ Иерусалимѣ. Не стану пересказывать евангельское сказаніе объ этомъ чудѣ; оно всѣмъ хорошо извѣстно. Отмѣчу только главные его моменты. Получаетъ исцѣленіе слѣпой отъ рожденія. Указываютъ на то, что слѣпота не есть болѣзнь безусловно неизлѣчимая. Это правда, и повторимъ еще разъ: не есть болѣзнь *безусловно* неизлѣчимая. Непремѣннымъ условіемъ излѣчимости этой болѣзни считается отсутствіе такихъ поврежденій въ органѣ зрѣнія, которыя ни какими средствами не могутъ быть устранены. Слепота отъ рожденія всегда соединяется съ такимъ существеннымъ поврежденіемъ въ органѣ зрѣнія, которое не можетъ быть ничѣмъ и никѣмъ поправлено. Поэтому вѣрно сказалъ самъ исцѣленный отъ природной слѣпоты: „Отъ вѣка не слыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному“ (Іоан. 9, 32). Пытаются нѣкоторые объяснить это чудо, какъ естественное, хотя и не исполнѣ разъясненное, явленіе. Указываютъ на то обстоятельство, что І. Христосъ помазалъ очи слѣпому брѣніемъ, сдѣланнымъ изъ Его плюновения и персти земной. Слѣдъ почему-то приписываютъ цѣлебное дѣйствіе для больныхъ глазъ. Всего интереснѣе въ этомъ объясненіи чуда исцѣленія слѣпорожденнаго ссылка на рассказъ Тацита о чудѣ невольна совершенномъ Императоромъ Веспасіаномъ. Когда Веспасіанъ былъ въ Александріи, одинъ изъ жителей этого города, имѣвшій поврежденное зрѣніе, сталъ умолять Императора, чтобы удостоилъ его своимъ плюновеніемъ въ его слѣпые глаза. Императоръ сначала посмѣялся надъ такой странной просьбой; но потомъ, уступая настойчивой просьбѣ и совѣтамъ своихъ приближенныхъ, рѣшился сдѣлать опытъ, но не прежде, какъ посовѣтовавшись со врачами, которымъ онъ предложилъ вопросъ: излѣчима ли эта слѣпота? Врачи рѣшили, что у этого слѣпца еще не уничтожена сила зрѣнія, которое поэтому можетъ быть и восстановлено. Если дѣйствительно слѣпой александриецъ прозрѣлъ отъ плюновения Веспасіана, то впервыхъ не видно, чтобы это былъ слѣпорожденный, и во вторыхъ напротивъ очевидно, что онъ былъ изъ такихъ больныхъ слѣпотою, для котрыхъ еще остается возможность возвращенія зрѣнія. Событіе резказанное Тацитомъ, ни въ какомъ случаѣ не идетъ въ примѣръ Евангельскому

чуду исцѣленія слѣпорожденнаго. Болѣе послѣдовательные и болѣе радикальные отрицатели чудесъ Евангельскихъ не находятъ ни какой возможности объяснить это чудо естественными причинами. Самый ярый противникъ евангельскихъ чудесъ Штраусъ говоритъ, что нечего и трудиться надъ тѣмъ, чтобы исцѣленіе слѣпорожденнаго объяснить путемъ естественнымъ, и въ слѣдствіе того подвергаетъ сомнѣнію дѣйствительность самаго событія. Гр. Л. Толстой, увлекшійся мечтою удивить міръ новымъ небывалымъ лжеученіемъ, въ своемъ „Евангеліи“ упоминаетъ о немногихъ только чудесахъ, въ томъ числѣ и объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Не пытаясь, какъ и Штраусъ, объяснить это чудо естественнымъ путемъ и не желая такъ же, какъ и Штраусъ, признать его чудомъ, онъ передѣлываетъ евангельскій рассказъ, какъ и все Евангеліе, на свой ладъ и рассказываетъ, что І. Христосъ встрѣтилъ на дорогѣ не слѣпago, а глупаго отъ рожденія, потомъ просвѣтилъ и вразумилъ его Своимъ ученіемъ, вотъ и все чудо, изъ за котораго въ Іерусалимѣ тогда поднято было столько шума и толковъ.

Можно было бы представить еще нѣсколько подобныхъ образчиковъ попытки объясненія евангельскаго чуда естественнымъ путемъ. Но я удержусь отъ этого, потому что почти во всѣхъ такихъ попыткахъ проглядываетъ что-то комически—кощунственное, не совмѣстимое съ простымъ уваженіемъ къ личности Спасителя. То Онъ вмѣсто воды тайнымъ образомъ вливаетъ въ сосуды вино изъ неизвѣстнаго для другихъ запаса. То Онъ кормитъ тысячи народа хлѣбомъ, который нашелся у самаго же народа. И все это Онъ выдаетъ потомъ за чудо. Ренанъ комически переиначиваетъ евангельское сказаніе о воскрешеніи Лазаря. Лазарь тяжело заболѣлъ, но больше струсилъ отъ долгаго и безнадежнаго ожиданія своего друга Иисуса, вообразилъ, что онъ уже умираетъ, просилъ даже приготовить его со-всѣмъ къ погребенію. Его уже сочли за мертваго и похоронили. Но вотъ приходитъ Иисусъ, ободряетъ Лазаря, вообразившаго себя уже умершимъ, велитъ ему выйти изъ пещеры гробной. Это и было принято всѣми за настоящее воскрешеніе Лазаря. Читая подобныя объясненія, затрудняешься сказать, что это: серьезный трудъ ученаго, или кощунственная насмѣшка надъ Евангеліемъ?

Всѣ эти отрицатели чудеснаго въ евангельскихъ чудесахъ, повидимому, съ глубокимъ уваженіемъ, даже съ благоговѣніемъ относятся къ личности Спасителя, высоко цѣ-

нять, Его нравственные качества; отрицая Его Божественное достоинство, превозносят Его какъ идеальнаго человѣка въ нравственномъ отношеніи. Но въ то же время приписываютъ Ему такіа чудеса, которыя по ихъ же „изслѣдованію“ оказываются подлогами. Странно выговорить, но можетъ быть это будетъ лучшимъ обличеніемъ неправды злохудожниковъ, если скажемъ, что въ изображеніи личности Иисуса, какое мы находимъ въ ихъ писаніяхъ, есть такіа черты, которыя постыдился бы усвоить себѣ каждый честный человѣкъ.

Тѣ, которые отвергаютъ не подлинность, а дѣйствительность евангельскихъ чудесъ, которые не считаютъ нужнымъ доказывать, что за чудеса выдавались дѣйствія обмана и подлога, а прямо говорятъ, что ничего этого не было, никакихъ своихъ дѣйствій І. Христосъ не выдавалъ за чудеса, и что все это Ему приписано евангелистами, такіе отрицатели чудесъ являются вполне радикальными въ своемъ отрицаніи, но за то менѣе оскорбляютъ наше чувство благоговѣнія къ Божественному лицу Спасителя, чѣмъ отрицатели перваго рода.

Что сказать въ подтвержденіе того, что чудеса дѣйствительно были, и что евангельскія сказанія о нихъ имѣютъ за собою всѣ доказательства несомнѣнной достовѣрности? Евангельскія сказанія вообще, и въ частности—о чудесахъ, не смотря на всю свою простоту, не смотря на то, что лучше всего усвоятся простою вѣрою, не боятся однако же прикосновенія вопросовъ науки. Къ нимъ, какъ къ историческимъ сказаніямъ, вполне примѣнима историческая критика.

Первый вопросъ критики: могли-ли евангелисты вѣрно передать свои сказанія о чудесахъ? Могли. Они были не только современниками, но и свидѣтелями почти всѣхъ описанныхъ ими чудесъ. Чудеса эти совершались не гдѣ нибудь въ тайныхъ мѣстахъ, но въ мѣстахъ открытыхъ, большею частью при большомъ собраніи народа. Въпастъ въ обманъ или въ ошибку эти свидѣтели не могли; они видѣли и повѣствуютъ то, что и всѣ видѣли. Нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что они могли вѣрно передать свои сказанія о чудесахъ. Могли, но хотѣли ли передавать вѣрно? спрашиваетъ научная критика. Хотѣли. За это ручается ихъ нравственный характеръ, ихъ нравственная безукоризненность, ихъ любовь къ истинѣ, ихъ самоотверженная готовность пострадать за истину. И не только хотѣли по своимъ нравственнымъ побужденіямъ, но и должны были

писать въ своихъ Евангеліяхъ одну только чистую истину, можно сказать—по внѣшнимъ побужденіямъ: потому что ихъ писанія читались тогда всѣми и прежде всего тѣми, которые или сами были свидѣтелями описываемыхъ событій, или могли слышать о нихъ отъ свидѣтелей; ихъ писанія читались и врагами христіанства, которые могли бы воспользоваться случаемъ изобличенія христіанскихъ благовѣстниковъ въ явной лжи, если бы они передавали вымышленныя событія, что принесло бы существенный вредъ, еще юному тогда, христіанству и успѣху евангельской проповѣди.

Научная критика достовѣрности историческихъ свидѣтельствъ признаётъ за правило: считать историческое событіе древнихъ временъ тѣмъ болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ болѣе дошло до насъ свидѣтельствъ, современныхъ событію. Ни одно изъ событій древности не удостовѣрено столькими современными свидѣтельствами, какъ событія, описанныя въ Евангеліяхъ. Нѣтъ нужды, что эти четыре свидѣтеля говорятъ иногда объ одномъ и томъ же событіи буквально не одно и то же, сходствуя между собою въ существенныхъ чертахъ, разнятся въ подробностяхъ: это только доказываетъ, что каждый изъ четырехъ евангелистовъ писалъ независимо отъ другаго, и всѣ они такимъ образомъ являются самостоятельными свидѣтелями однихъ и тѣхъ же событій, пополняя притомъ другъ друга.

Чудеса и вообще событія евангельскія имѣютъ въ пользу свою много свидѣтельствъ и внѣ-христіанскихъ, со стороны даже такихъ писателей, которые болѣе или менѣе враждебны христіанству. Талмудъ іудейскій говоритъ, что Христосъ совершилъ много дивныхъ чудесъ, но только прибавляетъ, что Онъ хитро похитилъ изъ Святого Святыхъ какой то камень, на которомъ вырѣзано было имя Іеговы, и этимъ-то именемъ Онъ и совершилъ чудеса.—Іудейскій писатель Іосифъ Флавій, почти современникъ І. Христа, въ своихъ „Древностяхъ“, изображая, между прочимъ, правленіе Пилата въ Іудеѣ, говоритъ: „въ это время жилъ Іисусъ, человекъ мудрый, если только можно назвать его человекомъ: ибо Онъ совершилъ дѣла чудныя, училъ тѣхъ, которые съ охотою приѣмлютъ истину, и прибрѣлъ себѣ множество послѣдователей какъ изъ іудеевъ, такъ изъ язычниковъ: это былъ Христосъ. И хотя Пилатъ, по доносу нашихъ старѣйшинъ, осудилъ Его на крестъ, однако послѣдователи не оставили прежней къ Нему любви. Въ третій день Онъ явился предъ ними опять живымъ, со-

гласно предсказаніямъ божественныхъ пророковъ, предрекшихъ какъ о семъ, такъ и о другихъ многочисленныхъ чудесахъ Его“.

Есть свидѣтельство о чудесахъ Христовыхъ и у язычниковъ.

Извѣстно, напримѣръ, донесеніе Понтія Пилата императору Тиверію объ І. Христѣ, о Его жизни, осужденіи на смерть и воскресеніи, о многихъ другихъ чудесахъ, о томъ, напримѣръ, что Онъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, и что въ минуты смерти Его померкло солнце. Подлинное донесеніе Пилата не сохранилось до нашего времени; но извѣстный христіанскій писатель Іустинъ Философъ и мученикъ, жившій въ первой половинѣ II вѣка, въ двухъ своихъ апологіяхъ, поданныхъ Римскому Императору въ защиту гонимыхъ тогда христіанъ, дѣлаетъ довольно подробное извлеченіе изъ подлиннаго донесенія Пилата и прямо говоритъ, что обо всемъ этомъ желающій можетъ узнать изъ актовъ, составленныхъ самимъ Понтіемъ Пилатомъ.

Ученый язычникъ Цельсъ, жившій тоже во II вѣкѣ, былъ жаркимъ противникомъ христіанства, но не отвергалъ дѣйствительности и подлинности чудесъ Евангельскихъ, а только приписывалъ ихъ магіи.

Автору письма, отвѣтомъ на которое служитъ настоящая статья, вѣроятно, желательно получить, кромѣ общихъ разсужденій о чудесахъ, болѣе спеціальнѣйшій отвѣтъ на его недоумѣнія по поводу современныхъ намъ чудесъ и притомъ въ связи съ болѣе позднѣйшими взглядами на чудеса. Если мое предположеніе вѣрно, то я не имѣю причины уклоняться отъ такого вызова.

Въ недавнее время, дѣйствительно, появилось новое объясненіе многихъ чудесъ какъ евангельскихъ, такъ и современныхъ намъ. Опыты произвольной гипнотизаціи, внушенія и самовнушенія, наблюденія надъ нервными болѣзнями дали новое, повидимому довольно сильное, оружіе противникамъ чудесъ. Бѣснованія упоминаемая въ Евангеліи, повторяющіяся и въ наше время, стали объяснять нервными и истерическими болѣзнями. Изгнаніе бѣсовъ и исцѣленіе разныхъ болѣзней прикосновеніемъ, повелѣніемъ, молитвою теперь приписываютъ дѣйствию „внушенія“. Самая вѣра, почти всегда являющаяся необходимымъ условіемъ чуда, приравнивается къ „самовнушенію“. Бѣсноватые, это — „душевно-больные“. Боль-

шая часть чудесъ евангельскихъ и подобныхъ имъ, такимъ образомъ, выдаются за явленія вполне естественныя и легко объясняемыя новѣйшими открытіями медицины. По газетамъ всѣмъ извѣстно популярно изложенное мнѣніе знаменитаго французскаго врача нервныхъ болѣзней Шарко, высказанное имъ, если не ошибаюсь, по поводу чудесъ, совершающихся въ Лурдѣ, близъ Парижа. Авторъ письма, на которое я отвѣчаю, очень мало и только слегка касается вопроса о чудесахъ, хотя поводомъ къ письму были извѣстія объ открытіи нетлѣнныхъ мощей Святителя Θεодосія и о чудесахъ, которыя при этомъ совершались и продолжаютъ совершаться помощію сего Святителя. Въ божественность чуда исцѣленій онъ не вѣритъ, но осторожно, съ видомъ нерѣшительности (конечно, притворной) выражаетъ свое невѣріе такъ: „мѣстами кое-гдѣ люди не допускаютъ уже божественности изцѣленій, которыя зовутъ выздоравливаніями, въ силу непреложныхъ, но частію уже подчиненныхъ намъ, законовъ неба и земли“. Въ другомъ мѣстѣ письма онъ говоритъ съ такимъ же видомъ кажущейся нерѣшительности: „Если Богъ вездѣсущъ, всевѣдущъ и всемогущъ, я полагаю—Онъ не нуждается въ посредникахъ между людьми и Имъ. Съ другой же стороны, если Бога (по нашимъ представленіямъ) въ природѣ нѣтъ, то фантастическое объясненіе непостижимыхъ исцѣленій и нетлѣнія не будетъ строгимъ служеніемъ истинѣ, хотя для меня—надобно сознаться—таинственнѣе и страшнѣе кажется послѣднее (*) явленіе, ибо я знаю, что въ подобныхъ случаяхъ научныхъ указаній я не подберу, а обвинять въ обманѣ не рѣшаюсь“. Вотъ и все, что въ письмѣ сказано о чудесахъ. Авторъ, очевидно, хорошо знаетъ, какъ нынѣ объясняютъ чудесныя исцѣленія, называя ихъ „выздоровленіями“. Не можетъ быть, чтобы онъ не читалъ въ Новомъ Времени статьи Шарко. Противъ этого мнѣнія, теперь, можно сказать, господствующаго между врагами чудесъ, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

(*) Какое это „послѣднее явленіе“? Авторъ письма выражается неясно, и я не берусь его объяснять.

Противники чудесъ говорятъ, что Спаситель изгонялъ бѣсовъ (т. е., по ихъ мнѣнію, нервное разстройство), исцѣлялъ разныя болѣзни и расслабленія повелѣніемъ, а это и есть то самое, что нынѣ называется „внушеніемъ“. На это отвѣчаю. Есть много такихъ чудесъ, даже исцѣленій, которыя нѣтъ никакой возможности объяснить внушеніемъ. Напримѣръ, попробуйте объяснить внушеніемъ изгнаніе легіона бѣсовъ. Если предположить, что это были не бѣсы, а нервное разстройство, и изгнаніе было не больше, какъ приказаніе или внушеніе гипнотизатора, то какъ объяснить тотъ тѣсно и неразрывно связанный съ изгнаніемъ легіона бѣсовъ фактъ, что бѣсамъ дозволено было войти въ стадо свиней, и оно все бросилось въ озеро Галилейское? Гипнотизаторъ можетъ ли что нибудь внушать свиньямъ? Потомъ, какъ объяснить внушеніемъ заочныя исцѣленія по слову, произнесенному безъ вѣдома исцѣляемаго? Больной выздоравливаетъ въ самый тотъ моментъ, когда Чудотворецъ сказалъ отцу больнаго: иди, сынъ твой здоровъ. Возвращаясь домой на другой день, отецъ узнаетъ отъ встрѣтившихъ его слугъ, что горячка оставила больного вчера въ тотъ самый часъ, когда были сказаны эти слова (Іоан. 4, 49—52. Сравни Мат. 8, 8. 15, 28). А повелѣніе бурѣ, чтобы умолкла, Петру, чтобы шелъ по водѣ, рыбѣ, чтобы наполнила сѣть въ то время, когда она ходитъ на глубинѣ, не доступной для рыболовной сѣти, умершему юношѣ, котораго несли уже къ могилѣ, чтобы всталъ (Лук. 7, 14): все это внушенія? Не сказалъ бы этого и самъ Шарко. Вѣрующій скажетъ: *прииди и виждь*; а не вѣрующему остается одно изъ двухъ: или вычеркнуть всѣ эти чудеса изъ Евангелія, какъ недостоверныя, что сдѣлалъ гр. Толстой, или сказать, что сказалъ авторъ письма: „въ подобныхъ случаяхъ научныхъ указаній не подберу. *Не посчастливится ли нашимъ внукамъ разъяснить то, что теперь для насъ пока неизвѣстно*“ (*). Основаніемъ къ такому чаянію служитъ для автора то, что по его представленію Бога

(*). Напечатанное курсивомъ — не подлинныя слова автора письма, а только краткое и болѣе ясное изложеніе его мысли.

нѣтъ въ природѣ, что слѣдуетъ. не во всемогуществѣ Божіемъ должно искать разъясненія непостижимаго, а ожидать постепеннаго разъясненія отъ прогрессирующей раціональной науки. Такія предположенія для невѣрующаго, такія конвульсивныя хватанія утопающаго за соломѣнку сами по себѣ естественны. Но человѣку, хотя и ни во что не вѣрующему, но ищущему истины, искренно „желающему быть честнымъ и вполне увѣреннымъ, что онъ отдался истинѣ“, не естественно останавливаться на гадательныхъ предположеніяхъ о будущихъ успѣхахъ науки, на недоказанномъ представленіи, что нѣтъ Бога, и на этихъ слабыхъ основаніяхъ рѣшать нашъ роковой вопросъ: „быть или не быть“. Въ виду исключительной важности вопроса о нашемъ вѣчномъ быть или не быть, надѣюсь, что я не переступилъ границу нужнаго въ своемъ „отвѣтѣ“, изложивши, сколько могъ подробно, четыре основныя истины нашей вѣры.

Прот. А. Ивановъ.

Благодатная помощь по молитвамъ къ Святителю Θεодосію Архіепископу Черниговскому, Чудотворцу, въ предѣлахъ преимущественно Тульской епархіи.

Обиліе чудесъ, доннынѣ совершающихся при самыхъ мощахъ Свят. Θεодосія, не менѣе обильно пополняется еще тѣми извѣстіями объ исцѣленіяхъ по молитвамъ къ Святителю, которыя продолжаютъ получаться со всѣхъ сторонъ земли Русской. Желательно было бы собрать на страницахъ Тул. Епархіал. Вѣдомостей особенно тѣ извѣстія о благодатной помощи св. Чудотворца, которыя идутъ изъ предѣловъ нашей Епархіи. Такихъ извѣстій оказалось бы не мало. Сообщая нѣсколько новѣйшихъ извѣстій о благодатной помощи по молитвамъ къ Святителю Θεодосію, въ интересахъ только что оконченнаго „Отвѣта невѣрующему“, обращаемъ особенное вниманіе читателей на тѣ чудеса, которыя совершились по вѣрѣ

и молитвамъ не самого больного, а другихъ окружающихъ его.

1) Каедральный протоіерей Черниговскаго Собора получилъ изъ *Тульской* епархіи слѣдующее сообщеніе. „О. Протоіерей! Съ наступившаго сего 1897 года у меня открылась болѣзнь—сильное сердцебіеніе, которое лѣчить, по преклонности лѣтъ, я не пожелалъ, а рѣшился прибѣгнуть съ просьбою о помощи къ Святителю и Чудотворцу Θεодосію Черниговскому, новопрославленному Чудотворцу, при чемъ и далъ обѣтъ, если, по молитвамъ Святителя Θεодосія, пройдетъ моя болѣзнь—сердцебіеніе, то я отслужу ему—батюшкѣ молебень и напишу его Святителя икону для своего приходскаго храма, въ которомъ бы прославлялось его святое имя. Сего 1897 года 22-го Генваря мною было отправлено къ Вамъ письмо съ просьбою отслужить молебень Святителю Θεодосію и въ то же время заказана его икона, а 28 Генваря, судя по времени, когда отправленъ былъ Вами молебень Святителю Θεодосію, моя болѣзнь нѣсколько ослабла, 7-го же Февраля, по полученіи мною новонаписанной иконы Святителя Θεодосія и по освященіи таковой, болѣзнь моя совершенно прекратилась, какъ бы ея и не было у меня. Видя надъ собою—недостойнымъ благодатную помощь Святителя и Чудотворца Θεодосія, я счелъ своимъ долгомъ сообщить Вамъ объ этомъ для записи, если таковая у васъ ведется. Справедливость своего донесенія удостовѣряю какъ своею священническою совѣстію, такъ и преклонностію лѣтъ своихъ: я священствую 36 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ мнѣ со дня рожденія 71 г.

Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, села Хорошихъ Водъ, Куръ Іоанновской церкви недостойный іерей Іаковъ Іоанновъ Восковъ. 3 Марта 1897 года.

2) Въ № 1125 Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей читаемъ слѣдующее письмо члена Государственнаго Совѣта Н. Н. Селифонтова къ князю П. П. Мещерскому—совѣтнику Черниговскаго губернскаго правленія. „У насъ въ Нерехтѣ съ прошедшей зимы народъ сталъ особенно чтить св. Θεодосія и чтить, какъ исцѣлителя болѣзней. Нынѣшнее лѣто на моихъ глазахъ три раза умиралъ мой сосѣдъ и товарищъ по училищу Ник. Ник. Контевъ отъ полнаго перерожденія сердца, развившаго водяную, причемъ вода заливала не только ноги и руки, но и легкое и самые мозги. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ я его оставилъ въ потерѣ всякаго сознанія, длившейся болѣе мѣсяца. Доктора не разъ, на консилиумахъ, объявляли, что больному осталось дышать только

нѣсколько часовъ. Больной впадалъ въ безпамятство и даже бѣшенство, почему и неудивительно, что въ околodкѣ своемъ онъ прослылъ за сумасшедшаго. Что перемѣнилось докторовъ, которымъ за 1/2 года заплачена не одна тысяча рублей.

Мои люди и мой приходскій священникъ подробно мнѣ описывали, какъ случился переворотъ въ Ноябрь или Декабрь мѣсяцѣ прошлаго 1896 г.

Его ключница и лакей, люди съ горячей вѣрой, выписали св. воды, освященной у мощей Св. Θεодосія, изъ Чернигова; получивъ воду, они по тайному сговору согласились въ теченіе семи сутокъ, не давать Коптеву никакихъ лѣкарствъ и семь дней поили его привезенной св. водой по 1/2 рюмки въ сутки. Сознаніе къ Коптеву возвратилось, онъ перешелъ съ постели въ колесное кресло и теперь доктора, которые ничего этого не знали, говорятъ уже не объ оставшихся ему часахъ жизни, а пѣснь поютъ такого рода: „болѣзнь (58 лѣтъ) неизлѣчима, поправить человѣка не можемъ, но жизнь сдѣлаемъ довольно сносно“. Вотъ отсюда пошла у насъ молва о Молитвенникѣ Черниговскомъ за больныхъ“.

3) Недавно я получилъ такое сообщеніе. „Болѣе 15 лѣтъ у меня на лѣвой ногѣ около колѣна образовались струпья, отъ которыхъ хотя не было никакой боли, но нестерпимый зудъ заставлялъ расчесывать ихъ ногтями иногда до крови. Къ болѣзни этой настолько я привыкъ, что не обращалъ бы на нее никакого вниманія, если бы она не напоминала о себѣ по временамъ сильнымъ зудомъ; показывалъ врачамъ, они никакого лѣкарства не дали. Струпья эти все распространялись по ногѣ и въ послѣднее время изъ-подъ нихъ стала сочиться желтоватая густая матерія, какая обыкновенно бываетъ при нарывахъ, и кругомъ появилась краснота. Когда я показалъ эту болячку своей женѣ, она ужаснулась и посовѣтовала обратиться къ доктору. Я же, не чувствуя никакой боли отъ своихъ струпьевъ, не счелъ это нужнымъ. Но къ удивленію моему струпья начинаютъ быстро подсыхать и кожа—очищаться. Въ продолженіи какихъ нибудь семи дней не осталось и слѣда отъ струпьевъ, безпокоившихъ меня своимъ зудомъ болѣе 15 лѣтъ. Показываю женѣ, она говоритъ: „это свят. Θεодосій тебя исцѣлилъ“. Спрашиваю: почему такъ думаешь? „Потому что, какъ увидѣла я эти струпья, обратившіеся въ нарывы, и начала молиться Святителю“. Это удивило меня тѣмъ болѣе, что я не зналъ о ея молитвѣ и самъ, признаюсь, не думалъ прибѣгать къ чудесной помощи Святителя“.—Случай этотъ является однимъ изъ многочисленныхъ примѣровъ благодатнаго исцѣленія, которыхъ нѣтъ никакой возможности объяснить „внѣ:

шеніемъ“. Сообщившаго этотъ случай я просилъ, чтобы онъ позволилъ мнѣ огласить его въ печати. Онъ позволилъ, но — подѣ условіемъ не печатать его имени, съ тѣмъ однакоже, что если бы кто пожелалъ обратиться къ нему лично съ разспросами, то имя его и адресъ я имѣю право сообщить желающему.

Прот. А. Ивановъ.

Отвѣты на вопросы, предложенные тульскимъ единовѣрцамъ наставникомъ тульскихъ безпоповцевъ Д. Батовымъ.

Вопросы, отвѣты на которые предлагаются здѣсь, написаны извѣстнымъ въ Тулѣ наставникомъ поморскаго согласія Д. Батовымъ въ началѣ 1895 года и обращены были къ тульскимъ единовѣрцамъ, бывшимъ собратіямъ составителя вопросовъ по убѣжденіямъ. По своему содержанию вопросы эти не представляютъ чего-либо замѣчательнаго сами по себѣ и не заслуживали бы отвѣта, какъ не заслуживаютъ большею частію отвѣта и опроверженія различныя другія писанія того же составителя противъ Церкви православной, въ которыхъ онъ обнаруживаетъ лишь явное невѣріе ученію Слова Божія и Церкви и извращаетъ смыслъ этого ученія, или высказываетъ лишь грубую, неприличную брань противъ не соглашающихся съ безпоповскими лжеизмышленіями. Но въ виду того, что вопросы оттиснуты были авторомъ на ректографѣ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ, очевидно, съ цѣлію дать имъ широкое распространеніе, и вопрошатель, не получая отвѣтовъ, начинаетъ хвалиться якобы безотвѣтностію тѣхъ, къ кому онъ обращалъ вопросы, признано не бесполезнымъ отвѣтить на нихъ для загражденія устъ безпоповщинскаго учителя и въ обличеніе его неправды ¹⁾.

¹⁾ Поводомъ къ написанію вопросовъ Д. В. Батовымъ послужило открытіе въ г. Тулѣ въ концѣ 1894 года единовѣрія, противъ котораго раскольническій учитель и направилъ главнымъ образомъ свои нападки съ того времени, замѣчая начавшееся послѣ того постепенное уменьшеніе числа сво-

Вопросы направлены сторонникомъ безпоповскаго раскола къ защитѣ самого безпоповства противъ обличеній со стороны единовѣрцевъ. Безпоповщинскому учителю не нравятся, что прежніе его единомышленники обличаютъ теперь безпоповцевъ въ неимѣніи священства и таинствъ, въ особенности таинства Евхаристіи, и въ не-

ихъ послѣдователей. Вопросы предложены были въ числѣ 10, въ Мартѣ 1895 г., В. А. Земцовой, присоединившейся къ православной Церкви на правахъ единовѣрія въ Ноябрь 1894 года. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1895 г., послѣ частной бесѣды съ единовѣрческимъ священникомъ, о. Дометіемъ Холоповымъ, происходившей 23 числа по содержанію вопросовъ, составитель ихъ обратился къ Земцовой съ письмомъ, въ которомъ требовалъ отъ о. Дометія письменнаго рѣшенія вопросовъ, при чемъ приложилъ еще одинъ вопросъ, назвавъ его почему-то не 11-мъ, а 5-мъ, хотя вопросъ этотъ не имѣетъ прямого отношенія вообще ко всѣмъ прочимъ вопросамъ. Отвѣты вскорѣ же были составлены о. Дометіемъ; самому же Батову были предложены съ его стороны въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 15 вопросовъ. Послѣдній поспѣшилъ въ слѣдующемъ уже мѣсяцѣ издать въ отвѣтъ на нихъ большую гектографированную тетрадь въ 100 страницъ: „Нововозникшей въ г. Тулѣ отъ 1895 г. старообрядческой уніи, слывающей подъ названіемъ единовѣрцевъ, путеводителю нарицаемому священнику Дементію Ерофеевичу Холопову“ (—отвѣты). Въ началѣ ея, называя свои 11 вопросовъ „не многими и не хитростными, обогащенными 29 текстами евангельскихъ, пророческихъ и апостольскихъ священнаго писанія, и святоотеческихъ преданій“, онъ пишетъ: „Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, отъ 7 Сентября сего 1895 года, вручая свои 15 вопросовъ, вы отозвались, что наши въ Мартѣ мѣсяцѣ данныя г. Земцовой вопросы, вы приняли на разсмотрѣніе и разрѣшили ихъ своими отвѣтами. Тогда какъ на самомъ дѣлѣ, мы отвѣтовъ вашихъ не только не получали, но и не видали“. Въ слѣдующее время вопрошатель также продолжалъ требовать отвѣтовъ на свои вопросы и жаловался на ихъ неполученіе. Такъ, въ тетрадкѣ, выпущенной въ Январѣ 1897 года: „Кратчайшій обзоръ брошюры нововозникшей въ г. Тулѣ старообрядческой уніи предстателя Д. Е. Холопова, напечатанной въ Январѣ 1897 года“ (подъ брошюрой разумѣется описаніе бесѣды съ поморцемъ Т. Худошинымъ 7 Августа 1896 г., представляющее въ дѣйствитель-

послѣдованіи евангельскому ученію. Называя единовѣрцевъ разными бранными именами, онъ и пытается оправдать свое не согласное съ Евангеліемъ положеніе и ученіе, придавая своимъ разсужденіямъ форму вопросовъ. Недовольство обличеніями единовѣрцевъ онъ выражаетъ уже въ самомъ заглавіи вопросовъ.

пости отдѣльный оттискъ изъ Тульскихъ Епархіал. Вѣдом. за 1896 г., №№ 16, 22, 23), онъ опять говоритъ: „Въ этомъ писмѣ (о. Дометія отъ 7 Сентября 1895 г.) излагая свои 15 вопросовъ, (онъ) отозвался, что наши 11 вопросовъ имъ разрѣшены, тогда какъ на самомъ дѣлѣ отвѣтныхъ разрѣшеній до сего время не получено, и обличается ложь, не свойственная не только священникамъ облеченнымъ въ правду, но и всѣмъ христіанамъ, призваннымъ на служеніе Богу преподобіемъ и правдою“. Но безпоповець напрасно слишкомъ спѣшилъ обличать другихъ во лжи, не опасаясь, что обличеніе можетъ обратиться противъ него самого. Не полученіе имъ отвѣтовъ не означало, что отвѣты не были и составлены. Теперь отвѣты и печатаются съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.—Извѣстны вопросы того же составителя и къ разнымъ другимъ лицамъ. Таковы, напр., 30 вопросовъ „Ожидающимъ чувственнаго явленія святыхъ Еноха, Иліи и Іоанна Богослова и ихъ сопротиворатника антихриста“, предложенные авторомъ въ Сентябрѣ 1894 г. М. Е. Шустову (нынѣ іеромонахъ Мина), но оставленные послѣднимъ безъ отвѣта и разбора, такъ какъ они не представляютъ ничего особеннаго по своему содержанію. Ѳ. Н. Земцову, присоединившемуся къ Церкви православной на правахъ единовѣрія 14 Марта 1893 года, предложены были рукописные вопросы въ 1896 году, числомъ 20, составленные вѣроятно также Д. Батовымъ, отъ имени старообрядцевъ, родственниковъ Земцова, за ихъ собственнымъ рукоприкладствомъ, при чемъ Д. Батовъ даже и „за усопшую единомысленную по благовѣрію сестру Ѳеоктисту (мать Земцова) подписался“ (о начертаніи имени Спасителя, о крестѣ четвероконечномъ и осмиконечномъ, о крещеніи обливательномъ и о единовѣріи); къ нимъ присоединены потомъ еще 10 вопросовъ за подписью иныхъ уже частію лицъ (о раскольническомъ бракѣ, о погребеніи, объ обстоятельствахъ, относящихся къ второму пришествію Христа на землю). Съ „вопросомъ“ къ Ѳ. Н. Земцову Денисъ Батовъ и братъ его Стахій обращались и предъ присоединеніемъ Земцова къ

Заглавіе вопросовъ.

Образовавшимся въ 19 столѣтіи старообрядческимъ уніатамъ (слывущимъ подъ именемъ благословечныхъ единовѣрцовъ), любопрящимся о непрекращаемомъ состояніи чудотворно пресуществляемой евхаристіи до втораго пришествія Христова и осуждающимъ безпоповскихъ христіанъ въ часть погибельныхъ преслушниковъ Христова Евангелія, вопросы.

православію, въ Январѣ 1893 г. (см. Братское Слово, 1894, № 1, гдѣ напечатанъ этотъ вопросъ и отвѣтъ на него Земцова); Д. Батовымъ изданъ былъ на отвѣтъ Земцова особый „отзывъ“ (28 стр.) крайне браннаго характера, подъ заглавіемъ: „На отвѣтословіе новообразовавшагося вѣропреступника м. х. попавца Ѡ. Земцова по краткословному письменному вопросу въ Генварѣ 1893 года данному, выраженное ровно чрезъ годъ опубликованіемъ въ Генварѣ 1894 года въ листѣ называемаго единовѣрческаго братства, и въ особо напечатанныхъ брошюркахъ, безвозмездно разсѣваемыхъ между бывшихъ нѣкогда духовныхъ собратій, о побужденіяхъ его на предложеніе ко иному ярму, отъ получившихъ отвѣтословіе достоуручннй отзывъ“. Особенно же часто обращался Д. Батовъ съ вопросами и письмами разнаго рода къ В. А. Земцовой.—Вообще, тульскій безпоповщинскій учитель, не смотря на свой преклонный уже нынѣ возрастъ (ему теперь болѣе 70 лѣтъ), является ревностнымъ и неутомимымъ защитникомъ мнимаго старовѣрія. Но его ревность не по разуму находитъ выраженіе въ произведеніяхъ, наполненныхъ или хуленіями на православную Церковь, или нападками чисто личнаго характера на противниковъ автора. Въ послѣднемъ случаѣ тетрадки его, содержа рѣзкую, неприличную брань противъ тѣхъ или иныхъ лицъ, являются иногда, при своеобразномъ языкѣ автора, курьезными. Такова, напр., недавно вышедшая (въ Апрѣлѣ настоящаго года) тетрадь, по поводу статьи свящ. Д. Холопова: „Божіе наказаніе за хуленіе святой православной Христовой Церкви“, напечатанной въ Тульскихъ Епарх. Вѣдом. (1897, № 3) и отдѣльными оттисками, озаглавленная: „На лжесловную

Замѣчаніе.

„Старообрядческими уніатами“ безпоповецъ называетъ православныхъ единовѣрцевъ. Но наименованіе уніатовъ, какъ извѣстно, усвоилось лишь западно-русскимъ христіанамъ, которые отступили отъ православной Греко-россійской Церкви и соединились съ латинскою Церковію, принявши латинскія заблужденія. Единовѣрцы же, вступивши въ лоно православной Церкви, оставили лишь

и клеветную брошурку единовѣрческаго попа Дементія Ерофеева. Холопова, въ Мартѣ 1897 г. цензурально напечатанную и щедро по міру разсѣваемую, отъ позоримаго въ этой брошуркѣ Д. В. Батова урочный отзывъ“ (33 стран.). Раскольническій учитель пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ для написанія и изданія своихъ тетрадокъ. Онъ пишетъ напр., особыя тетрадки, въ духѣ раскола, по поводу кончины Государя Императора Александра III въ 1894 г., по поводу открытія мощей святителя Феодосія Черниговскаго въ 1896 году (см. Тульск. Епарх. Вѣдом. 1894, № 21; 1897, № 4); издаетъ „Спротивленіе о таинствѣ покаянія“ по поводу попавшейся ему въ руки напечатанной въ 1890 г. брошюры, которую, по его выраженію, „произвелъ старообрядческій соперникъ и полемистъ Казанской Духовной Академіи профессоръ Ивановскій, въ отричаніе благодатности таинства покаянія безпоповскихъ христіанъ, которое авторъ брошюры заключаетъ въ неисходную область церковной іерархіи“; особыми же листками обыкновенно онъ отзывается и на открывающіяся по временамъ въ Тулѣ собесѣдованія со старообрядцами. Иногда онъ ограничивается перепечаткой на своемъ, употребляемомъ безъ дозволенія прavitельства, гектографѣ чужихъ произведеній. Такъ, осенью прошедшаго 1896 года имъ напечатана „Копія съ письма нѣкоего господствующей въ Россіи Церкви попа (якобы, — въ дѣйствительности же истаго раскольника, весьма притомъ фанатичнаго и дерзкаго), сообщеннаго приволжскому старообрядческому христіанину безпоповцу“, нѣкому Ивану Николаевичу, отъ 2 Сентября 1896 г., — о томъ, что всемѣрно нужно старообрядцамъ сторониться отъ ученыхъ, какъ отъ „проповѣдниковъ антихриста“, его „слугъ и апостоловъ“ сторониться не только отъ Ивановскаго, но и отъ Каптерева, которому впрочемъ приносится „спасибо“ за

чрезъ это расколь и приняли благословенное священство, дабы не быть преслушниками словъ Христовыхъ о повиновеніи пастырямъ Церкви и о необходимости для всѣхъ христіанъ причащаться св. Таинъ; неправыхъ же ученій они никакихъ не приняли, ибо таковыхъ ученій и не содержитъ православная восточная Церковь и ложно обвиняють ее въ томъ глаголемые старообрядцы. Несправедливо, поэтому, называть единовѣрцевъ въ бранномъ смыслѣ уніатами. Въ своей

указаніе „новаго свидѣтельства древности двуперстнаго сложенія“ (о проф. Ивановскомъ, между прочимъ, въ письмѣ замѣчается, что онъ бывалъ однажды въ моленной той секты, къ которой принадлежитъ адресатъ письма). Тѣмъ не менѣе, раньше этого, Батскимъ же была напечатана, двукратно даже, „Копія съ газеты Русская жизнь 1893 г., № 348, по статьѣ „Русская печать“, гдѣ приводятся выписки изъ статьи о расколѣ Суворина, помѣщенной въ „Новомъ времени“, какъ извѣстно, весьма понравившейся раскольникамъ, которые хватаются, какъ утопающій за соломенку, за подобныя выходки противъ православной Церкви такихъ „авторовъ“, какъ Суворинъ, папистъ Вл. Соловьевъ и т. п., и тогда готовы уже бывають вѣрить и „никоніанскимъ“ ученымъ и писателямъ, повторять ихъ слова и восхвалять ихъ мнимую безпристрастность. Матеріалъ для своихъ нападокъ на Церковь безпоповецъ-поморець заимствуетъ иногда и у поповцевъ-австрійцевъ, хотя на нихъ самихъ онъ дѣлалъ иногда рѣзкія нападки, требовалъ, напр., въ своихъ 40 вопросахъ: „Старообрядческимъ бѣглопоповцамъ и новообразовавшейся Австрійско-старообрядческой іерархіи послѣдователямъ“, дабы они относительно своей нововозникшей іерархіи „явили отъ святыхъ пророчествъ, или святоотеческихъ преданій, о стеченіи столь дивныхъ, отъ начала вѣка неслыханныхъ чудесъ, чтобы тернородная купина произрастила не только виноградъ, но и дѣлателей винограда: когда было слышано или видимо, чтобы козлы и бараны произвели пастыря, безъочивое тѣло само въ себѣ взрачило созерцательное око?“ (вопр. 33). Въ прошедшемъ году имъ перепечатана извѣстная раскольническая брань на православную Церковь, принадлежащая московскому австрійцу мнимо-окружнику М. Бриллиантову и именующая себя „Бронею правды“; но при перепечаткѣ ея (126 стр.) безпоповцемъ

вѣрѣ и въ своихъ обрядахъ единовѣрцы вполне согласны съ первыми русскими патріархами, которыхъ уважаютъ сами старообрядцы; старообрядцы же согласны съ патріархами лишь въ обрядахъ, но не въ вѣрѣ. Почему же старообрядцы упрекаютъ единовѣрцевъ за ихъ полное согласіе съ патріархами, котораго сами не имѣютъ, и почему именуютъ ихъ уніатами?

Изъ дальнѣйшихъ словъ безпоповца, гдѣ онъ называетъ единовѣрцевъ „любопрямимися о непрекращаемомъ состояніи чудотворно пресуществляемой Евхаристіи до втораго пришествія Христова и осуждающими безпоповскихъ христіанъ въ часть погибельныхъ преслушниковъ Христова Евангелія“,—видно, что безпоповцы отрицаютъ ученіе о непрекращаемомъ приношеніи без-

сдѣланы весьма многія измѣненія въ выраженіяхъ, также перестановки, сокращенія въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, въ другихъ же значительныя дополненія; въ 3-й отдѣлъ („объ обманахъ“) введена глава: „обманъ причастіемъ Евхаристіи“, въ 4-й („о противорѣчіяхъ“, по Батову—„о прекословіяхъ“) — глава: „о свято-церковныхъ правилахъ“; многія главы разныхъ отдѣловъ опущены, опущенъ и весь 5-й отдѣлъ („о послушаніи русской Церкви власти Церкви греческой“). Разборъ московской „Брони правды“, сдѣланный Е. Антоновымъ, см. въ „Братскомъ словѣ“, 1896, №№ 9, 10, 11, 12, 13, и 14, также отдѣльной книгой: „Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя „Бронею правды“ (1897). Число всѣхъ произведеній и вообще тетрадокъ, изданныхъ ревнителемъ мнимаго безпоповскаго старообрядства, весьма значительно. Ими снабжаются, прежде всего, разумѣется, тульскіе старообрядцы-поморцы, которыхъ однако, какъ и вообще раскольниковъ и сектантовъ, въ предѣлахъ Тульской епархіи весьма не много. Главнымъ же образомъ авторъ сбываетъ свои произведенія, по слухамъ, въ Саратовъ, въ Самарскую губернію, Пензенскую, въ Оренбургъ, Казань, Москву; доходятъ они иногда и до Петербурга; извѣстны, нужно думать, и въ Псковѣ, гдѣ тульскій поморскій учитель имѣетъ родственниковъ едосѣвцевъ. Съ теченіемъ времени мы надѣемся дать полное перечисленіе тѣхъ тетрадокъ, которыя могутъ быть доступны намъ. *Исполн. обяз. епарх. миссіонера А. Бриллиантовъ.*

кровной жертвы и о существованіи священства въ Церкви Христовой до скончанія міра. Но это ученіе есть ученіе Самого Христа и Его апостоловъ. Христось Самъ поставилъ въ Церкви священноначаліе, повелѣлъ совершать священнодѣйствія, *дондеже приидетъ* (Лук. зач. 59; Благовѣстн. л. 205), сказавъ и о таинствѣ Евхаристіи: „*сіе творите въ Мое воспоминаніе*“ (Лук. 22, 19), и обѣщаль быть съ предстоятелями Церкви до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20; Кн. о вѣрѣ, л. 59). Св. апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что таинство Тѣла и Крови Христовой продолжится до втораго пришествія Христова: „*Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидетъ*“ (1 Кор. 11, 26). Отвергая ясное ученіе Христа и апостоловъ, безпоповщинскій учитель этимъ обличаетъ себя въ пагубномъ невѣрїи и самъ же осуждаетъ себя и послѣдователей своихъ, „безпоповскихъ христіанъ“, въ часть погибельныхъ преслушниковъ Христова Евангелія.

Единовѣрцевъ безпоповецъ называетъ несправедливо уніатами. Но сами безпоповцы могутъ ли назваться христіанами, когда не имѣютъ священноначалія для совершенія таинствъ? Такихъ христіанъ св. Игнатій Богоносець уподобляетъ невѣрнымъ и безбожникамъ, говоря: „А иже внѣ есть, и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что-либо творить, таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть“. „Иже сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отчается Христа и Его уставленіе умаляетъ“ (посл. къ Трал.). Бл. Симеонъ Солунскій говоритъ, что безъ священства не можетъ быть истиннаго христіанства (кн. I, гл. 77). Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ на 14 посланій ап. Павла свидѣтельствуетъ, что никто не можетъ носить имени христіанина, если не находится подъ руководствомъ церковныхъ пастырей (стр. 2552). Что безпоповцы осуждаются въ часть погибельныхъ преслушниковъ Христова Евангелія, это слѣдуетъ изъ всего ихъ поведенія и ученія. Въ Евангелїи сказано: „*Аще преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*“ (Матѳ. зач. 75). Большой Катихизисъ учитъ: „Особно же наставницы церковніи и строители нарицаются Цер-

ковію, якоже Господь рече: „*Аще же преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь*“ (л. 120 на обор.). Служають ли безпоповцы гласа Церкви Христовой, въ лицѣ архипастырей? Нѣтъ, они ихъ не слушаютъ и подпадаютъ подѣ отлученіе отъ Церкви, являясь ослушниками Христова Евангелія. Они не вѣруютъ въ обѣтованіе Божіе о Церкви, о неодолимости ея отъ вратъ адовыхъ: *Созидю Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Не вѣруютъ словамъ Спасителя: *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не сънѣте плоти Сына чловчческаго, не пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о такихъ христіанахъ, какъ безпоповцы, не вѣрующихъ писаніямъ и Христу: „не бымъ реклъ таковаго христіанина быти, не буди, но елиновъ горшаго; по чесому? по сему, яко Христа нещуча быти Бога, не вѣруеши аки Богу“ (Бесѣды на 14 посл. ап. Павла, стр. 2054).

Вопросъ 1.

По вопросу св. апостоловъ Ісусъ Христосъ въ знаменіе второго Своего пришествія и кончины вѣка, предъявилъ мерзость запустѣнія, реченную Давидомъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ, и предалъ заповѣдь: „*Иже чтетъ да разумѣетъ*“. *Мат. зач. 99*. Не противно ли сему евангелію уніатскіе миссіонеры Шустовъ и Крючковъ на бывшихъ бесѣдословіяхъ воспятили то предреченіе на превращеніе рукотвореннаго Еврейско-соломоновскаго храма, на превращеніе, произшедшее въ первомъ новозавѣтномъ столѣтіи. При превращеніи рукотвореннаго храма, какая потребность заповѣданнаго умозрительнаго книгочтенія? Изъ сего не разоблачается ли, что не безпоповцы, а лжепоповцы и уніатскіе слѣповодцы, противятся Христову Евангелію и развращаютъ сущій смыслъ его?

О Т В Ъ Т Ъ .

Сущій смыслъ Евангелія и всѣхъ Писаній право разумѣвается тогда, когда слова Писанія не берутся отрывочно, но въ связи съ предыдущими и послѣдующими, ибо еретики лишь огрызуютъ, „якоже мышь“, Писанія, дабы избѣжать обличенія (Маргар. л. 428). Подобаеть, сверхъ того, сказывать сей смыслъ не отъ своего ума, но якоже церковній свѣтильницы и учителя истолковаша, по 19 правилу 6 вселенскаго собора. Слова пророка Даніила о мерзости запустѣнія были сказаны Христомъ въ бесѣдѣ Его съ учениками о послѣднихъ дняхъ прежде всего Іерусалима и затѣмъ уже всего міра. Такъ истолковываютъ сію бесѣду и церковные учителя, относящіе указанныя слова Даніила прежде всего къ опустошенію и оскверненію ветхозавѣтнаго еврейскаго храма.

Бесѣда Христа происходила вслѣдъ затѣмъ, какъ ученики указывали Ему на величіе храма, при чемъ Онъ замѣтилъ имъ: *„Не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится“* (Матѣ. 24, 2). Когда Онъ сидѣлъ потомъ на горѣ Елеонской и ученики спросили Его: *„Рцы намъ, когда сія будутъ, и что есть знаменіе Твоего пришествія, и кончина вѣка“* (24, 3); Онъ сказалъ: *„Услышати имате брани и слышанія бранемъ; зрите, не ужасайтесь; подобаеть бо всемъ симъ быти, но не тогда естъ кончина“* (24, 6). Блаж. Теофилактъ, толкуя эти слова, говоритъ: „Брани Римскія, яже быша на Іерусалимѣ, глаголетъ. Ниже купно съ разорѣніемъ Іерусалимскимъ и общее скончаніе будетъ. Нѣсть бо и еще кончина“. *„И проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всемъ языкомъ, говоритъ далѣе Христосъ; и тогда приидетъ кончина“* (24, 14). Блаж. Теофилактъ, толкуя послѣднія слова Спасителя о проповѣди Евангелія на осужденіе и на обличеніе невѣровавшихъ, опять замѣчаетъ: „и тогда приидетъ кончина, не всего міра, рече, но Іерусалима“. Далѣе Спаситель говоритъ: *„Егда убо узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святъ: иже чететъ, да разумѣетъ: тогда сущи*

во Иудеи да бѣжатъ на горы“. (24, 15—16). Эти слова Теофилактъ толкуетъ: „Мерзость заустѣнія, трупъ тѣла глаголетъ, приѣмшаго Иерусалимъ; той бо трупъ свой постави въ незаходимыхъ храма. Заустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ. Мерзость же, понеже трупы и образы челоуѣческія, мерзости нарицаху иудове“. Что рѣчь Христа Спасителя относилась прежде всего къ Иерусалиму, это съ особенною ясностію видно изъ словъ Его, приводимыхъ у евангелиста Луки: „Егда же узрите обстоимъ Иерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приблизися заустѣніе ему. Тогда сущи во Иудеи, да бѣгаютъ въ горы: и иже посредею ею, да исходятъ: и иже во странахъ, да не входятъ въ оны“. „И падутъ во острии меча, и пльнени будутъ во вся языки: и Иерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончуются времена языкъ“ (Лук. 21, 20—21, 24. См. также толков. блаж. Теофилакта на Лук. 21 гл. и Марк. 13). Такимъ образомъ, изъ словъ Самого Господа и изъ толкованій на нихъ бл. Теофилакта слѣдуетъ, что слова Спасителя о мерзости заустѣнія, реченной Данииломъ пророкомъ, нужно понимать прежде всего въ приложеніи къ ветхозавѣтному храму Иудейскому. Такъ же толкуетъ и св. Іоаннъ Златоустъ о мерзости заустѣнія на святилищи: „Святилище храмъ нарече Мерзость же заустѣнія кумирь, его же постави иже градъ низложивый, внутрь въ храмъ“. Ниже: „показуя, яко о семъ Даниилъ пророчествова, рече: егда видите мерзость заустѣнія, стоящу на мѣстѣ святѣ, чтый да разумѣетъ. Понеже бо всякъ идолъ, и всяко воображеніе челоуѣческое отъ Иудей мерзость нарицашеся“. (Маргаритъ, сл. 3 на Иудея, л. 171). Изъ объясненія св. Златоуста видно, что онъ толкуетъ о ветхозавѣтномъ храмѣ и святилищѣ. Точно также говорится и въ книгѣ Кирилловой о мерзости заустѣнія, реченной Данииломъ пророкомъ (л. 55).

Изъ всего сказаннаго видно, что Шустовъ и прот. Крючковъ въ бесѣдахъ своихъ съ Батовымъ ¹⁾ не противно Евангелію, но вполне согласно съ Евангеліемъ

¹⁾ Совершенно несправедливо при этомъ Батовъ въ тетрадь своей, выпущенной въ Апрѣль настоящаго года въ

и съ толкованіями на него св. отцовъ и учителей Церкви отнесли указанное предреченіе о мерзости заустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ, къ разоренію храма ветхозавѣтнаго, и только безпоповецъ не хочетъ правильно понимать Евангеліе и вѣрить отцамъ Церкви. Потребность „умозрительнаго книгочтенія“, какъ онъ выражается, пониманіемъ указаннаго предреченія объ исполнѣвшихся уже событіяхъ, отнюдь не устраняется. Но для самого безпоповца въ дѣйствительности „умозрительное книгочтеніе“ нужно для того лишь, чтобы такъ или иначе вытолковать духовнаго антихриста, якобы уже пришедшаго и воцарившагося. Это видно изъ слѣдующаго вопроса его.

(Продолженіе будетъ.)

Изъ Епархіальной хроники.

4 Мая. Его Преосвященство служилъ литургію въ Николочасовенскомъ храмѣ и говорилъ слово о разслабленіи духовномъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Въ среду Преполовенія Пятдесятницы, 7-го Мая, Его Преосвященство служилъ литургію въ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ. По окончаніи литургіи, при участіи всего градскаго духовенства, Его Преосвященство совершилъ торжественный ходъ къ рѣкѣ Упѣ, гдѣ у самого берега была устроена сѣнь для освященія воды. Владыка совершилъ это освященіе погруженіемъ св. креста въ самой рѣкѣ. Отсюда, по окончаніи водосвятія ходъ со всѣми иконами и длиннымъ

отвѣтъ на брошюру о Божіемъ наказаніи двухъ тульскихъ послѣдовательницъ безпоповскаго толка за хуленіе на православную Церковь, утверждаетъ, будто Шустовъ и Крючковъ были посрамлены имъ въ происходившихъ съ нимъ бесѣдахъ 22 Сентября и 31 Октября 1894 года. Посрамленъ былъ онъ самъ, такъ какъ не могъ защитить своего безпоповскаго ученія.

рядомъ блестящихъ хоругвей отправился вокругъ кремля. На всемъ пути шествія Владыка окроплялъ народъ св. водою и особенно малыхъ дѣтей. Въ этотъ преполовенскій ходъ, по мѣстному издревле установившемуся обычаю, матери приносятъ и приводятъ своихъ дѣтей—младенцевъ, чтобы получить окропленіе св. водою. По пути крестнаго хода у двоихъ воротъ кремля и у воротъ противъ женскаго монастыря Его Преосвященство останавливался для литіи и осѣненія крестомъ. Стеченіе народа было громадное, и больше половины этого народа составляли дѣти съ своими матерями.

9-го Мая, въ день перенесенія мощей Свят. Николая Чудотворца, изъ Каѳедральнаго Успенскаго Собора совершень былъ крестный ходъ въ Николочасовенскую церковь, гдѣ ходъ былъ встрѣченъ Преосвященнѣйшимъ Питиримомъ. Въ этой церкви, по случаю храмоваго празднованія, Владыка, наканунѣ служилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, а на самый праздникъ литургію съ праздничнымъ молебномъ. На литургіи, во время входа съ Евангеліемъ, совершено было возведеніе Игумена Памфила, эконома Архіерейскаго дома, въ санъ Архимандрита; а по окончаніи литургіи и молебна Владыка вручилъ ему настоятельскій жезлъ, преподавъ ему, во услышаніе всѣхъ, весьма трогательное и назидательное наставленіе.

11-го Мая, въ недѣлю Самаряныни и въ день святыхъ Кирилла и Меѳодія Его Преосвященство служилъ литургію и благодарственный молебенъ въ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ. Соборъ былъ наполненъ почти исключительно одними учениками и ученицами земскихъ школъ г. Тулы, которыхъ насчитывалось около 2000 человекъ. Во время литургіи ученики и ученицы пѣли входное „Ангель вопіаше“, символъ вѣры, молитву Господню и задостойникъ

14-го Мая, въ высокаторжественный день Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Питиримъ совершилъ божественную службу, съ восемью сослужащими, въ числѣ которыхъ были два Архимандрита. Богослуженіе окончилось установленнымъ

на этотъ день особеннымъ благодарственнымъ молебномъ съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіями.

— Обычныя торжественныя вечера по воскреснымъ днямъ продолжались 4 и 11 Мая, съ пѣніемъ семинарскаго хора пѣвчихъ. 11-го Мая въ концѣ вечерни исполняющій должность Епархіального Миссіонера предложилъ народу бесѣду о православной Церкви Христовой и о сектахъ отдѣлившись отъ нея по неразумной ревности о мнимомъ старообрядствѣ. Не смотря на приглашеніе, посланное ко всемъ тульскимъ старообрядцамъ, никто изъ нихъ не явился на собесѣдованіе.

— Начались экзамены въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; скоро начнутся и въ духовныхъ. Его Преосвященство уже посѣтилъ два экзамена: 5-го Мая въ 7 классѣ женской гимназіи и 13-го въ реальномъ училищѣ также въ 7 классѣ. Въ женской гимназіи, похваливши ученицъ за ихъ хорошіе экзаменные отвѣты, далъ имъ наставленія не ограничиваться этимъ, хотя и прекраснымъ, усвоеніемъ закона Божія по программѣ, но размышлять и вдумываться въ эти святыя истины, для дальнѣйшаго преуспѣянія въ усвоеніи ихъ умомъ и сердцемъ. Отвѣтами учениковъ реального училища Архипастырѣ остался вполне доволенъ.

Вопросы, которые имѣютъ быть предложены епархіальному съѣзду духовенства.

А) Отъ совѣта епархіального женскаго училища.

1) По отчету въ исполненіи пристройки къ зданію училища и капитальнаго ремонта стараго зданія и о покрытіи передержанной суммы въ размѣрѣ до 2300 руб.

2) О разрѣшеніи получить изъ средствъ свѣчнаго завода 1900 руб. на покрытіе расходовъ по устройству образцовой школы въ зданіи училища.

3) О разсмотрѣніи и утвержденіи смѣты по содержанию училища на 1898—1900 годъ.

4) Объ избраніи членовъ совѣта отъ духовенства, на слѣдующее трехлѣтіе.

5) Объ отпускѣ изъ средствъ свѣчнаго завода по 90 руб. въ годъ въ добавленіе къ жалованью преподавателя Воронцовскаго, согласно съ Высочайшимъ Повелѣніемъ отъ 25 іюля 1894 года, начиная съ 189⁴/₅-го до 189⁷/₈ учебного года.

В) Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

6) Объ увеличеніи размѣра ежегоднаго взноса отъ церквей Епархіи для усиленія средствъ къ учрежденію и содержанию церковныхъ школъ (на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 25 Апрѣля 11 Іюня 1886 г.).

В) Отъ Совѣта Епархіальнаго Братства.

7) Объ обязательномъ возстановленіи ежегоднаго по всѣмъ церквамъ Епархіи кружечнаго сбора на нужды Братства св. Іоанна Предтечи или въ день сего Святого 7-го Января, или же не признаетъ ли съѣздъ болѣе полезнымъ перенести этотъ кружечный сборъ на 6-е число Января.

Г) Отъ Тульской Духовной Консисторіи.

8) О назначеніи жалованья Благочиннымъ.

9) О назначеніи жалованья духовнымъ слѣдователямъ.

Д) Отъ Тульскаго Епархіальнаго Попечительства.

10) Объ изысканіи мѣръ къ увеличенію средствъ на содержаніе вдовъ и сиротъ духовенства (отчи-

сленіе дохода отъ продажи въ церквахъ свѣчей при исполненіи таинства покаянія и взносъ денегъ съ усадебныхъ церковныхъ земель по сельскимъ приходамъ и съ усадебныхъ церковныхъ мѣстъ по городскимъ приходамъ и проч.).

Е) Отъ Тульского Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

11) О перестройкѣ ветхаго помѣщенія на воскобѣльнѣ согласно указанію фабричнаго инспектора и расширеніи мастерскихъ завода.

12) О покупкѣ усадебнаго мѣста, вдавшагося въ площадь воскобѣльни и о переносѣ квартиры смотрителя къ зданію завода съ Кривоноговой улицы.

13) О мѣрахъ къ покупкѣ желтаго воска безъ уплаты процентовъ.

14) О повышеніи цѣнъ на свѣчи для увеличенія средствъ завода на предполагаемыя постройки и для уравниенія съ цѣнами на свѣчи другихъ сосѣднихъ заводовъ.

15) О страхованіи движимаго и не движимаго имущества, а равно и всѣхъ матеріаловъ завода въ кассѣ взаимнаго вспомошествованія духовенства Тульской епархіи въ пожарныхъ случаяхъ.

16) О составленіи комиссіи для переоцѣнки движимаго и не движимаго имущества завода и о снесеніи 10% съ стоимости движимаго имущества и инвентаря по примѣру другихъ заводовъ.

17) О проведеніи водопровода на заводъ или о мѣрахъ къ большему удобству по водоснабженію воскобѣльни.

18) О снесеніи со счетовъ завода безнадежныхъ долговъ (складовъ с. Толстыхъ, с. Маслова и г. Богородицка).

19) О пересмотрѣ и измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ инструкціи о складахъ.

20) Обь устройствѣ комиссій по училищнымъ округамъ, или благочинническимъ для опредѣленія количества свѣчъ для церквей епархіи.

Ж) Отъ Правленія Тульской духовной Семинаріи.

21) Обь устройствѣ общежитія въ наемномъ домѣ, въ которомъ могла бы помѣщаться по крайней мѣрѣ половина живущихъ теперь на частныхъ квартирахъ воспитанниковъ, съ квартирой для двухъ или въ крайнемъ случаѣ для одного надзирателя.

22) О ежегодномъ отпускѣ для каждаго изъ надзирателей жалованья по 500 рублей, а на первый разъ хотя для одного.

23) Обь отпускѣ суммы ежегодно на вознагражденіе учителя пѣнія за уроки по отдѣленіямъ по 50 руб. за каждый урокъ сверхъ назначенныхъ штатомъ для всей Семинаріи 6 уроковъ въ недѣлю.

24) Обь ассигнованіи а) 600 рублей на вознагражденіе учителей и руководителей по занятіямъ учениковъ семинаріи музыкою, рисованіемъ, иконописаніемъ и ремеслами: столярнымъ, токарнымъ и переплетнымъ, б) 300 руб. на пріобрѣтеніе необходимыхъ для указанныхъ занятій инструментовъ и матеріаловъ, в) 100 руб. на устройство дозволенныхъ для учениковъ развлеченій и игръ, г) отъ 600 до 800 руб. на вознагражденіе преподавателей семинаріи за чтеніе ученическихъ письменныхъ упражненій, д) 300 руб. на расходы по канцеляріи и веденію въ ней письмоводства и е) 120 руб. на добавочное жалованье фельдшеру семинарской больницы.

З) Отъ Правленія Бѣлевскаго духовнаго училища.

25) О томъ, чтобы Комитетъ Епархіального свѣчнаго завода ежегодно безъ всякой задержки высы-

далъ въ Правленіе училища причитающуюся на долю училища по постановленіямъ прежнихъ сѣздовъ сумму изъ прибылей свѣчнаго завода.

И) Отъ Правленія Веневскаго духовнаго училища.

26) Въ виду предположеннаго устройства при училищѣ общежитія и недостаточности имѣющихся на этотъ предметъ средствъ, Правленіе проситъ Епархіальный сѣздъ сдѣлать зависящее распоряженіе о выдачѣ Правленію Веневскаго духов. училища на устройство общежитія той суммы изъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, которая отчислена сему училищу изъ прибылей завода.

Объявленіе.

Вышла книга V (Май) „Русскаго Обзорнія“.

Содержаніе: „Семья Русскаго Государя въ 1886 году“. Изъ воспоминаній г. Лансона. (Переводъ съ французскаго). „26 Февраля 1897 года“. Стихотвореніе. Графа А. А. Голенищева-Кутузова.—„Единоличная власть какъ принципъ государственнаго строенія.—Л. А. Тихомирова.—„Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) 1862 год.“. Сообщ. О. Г. Аксакова.—„Омутъ“. Разсказъ пріятеля. (Окончаніе). П. А. Кулиша.—„Воспоминаніе о Н. И. Костомаровѣ и А. Н. Майковѣ“. Н. П. Барсукова.—„Вырожденіе“. Романъ (посмертный). Часть вторая: „Внучки“. В. П. Желиховской.—„Настоящее и будущее русскаго акціонернаго дѣла“. П. (Окончаніе). Проф. И. Т. Тарасова.—„Грезы безсмертія“. Стихотвореніе. М. А. Лохвицкой.—„Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описаніе его сыномъ, архидіак. Павломъ Алеппскимъ. (Продолженіе).—„У озера“. Повѣсть. С. Ю. Витте.—„Опытъ о свободѣ воли“. Проф. П. Е. Астафьева.—„На берегу Чернаго моря“. Романъ. Н. А. Крыжановскаго.—„Еврейскіе обходы закона въ питейной торговлѣ“. Князя Н. В. Шаховскаго.—„Тихъ и ясенъ вечеръ Мая“... Стихотвореніе. В. С.—„1 Марта 1881 г.—18 Мая 1896 г.“ В. В. Розанова.—„Исповѣдь“. Разсказъ. Поля Бурже. (Переводъ съ

француз.—„Поминака по К. Н. Бестужевѣ-Рюминѣ“. Проф. И. П. Филевича.—„Карль Вейерштрассъ“. Краткій біографическій очеркъ. Проф. П. М. Покровскаго.—„Иоганнесъ Брамсъ“. Некрологъ. Проф. Н. Д. Кашкина.—„Московское студенчество“. 1889—1895 гг. (Изъ записной книжки). А. Ф. Филиппова.—Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письма къ К. А. Губастову. К. Н. Леонтьева. 2) На смерть А. С. Пушкина. Стихотвореніе. А. Г. Родзянки. 3) Изъ воспоминаній о поэтѣ В. И. Красовѣ. П. А. Збруева.—Лѣтопись печати: 1) Государственность и сословность; 2) Обзоръ повременныхъ изданій. Л. А. Тихомирова.—Лѣтопись современной беллетристики. Князя В. Щетинина.—Библіографія: 1) Церковные вопросы. 2) Соціологія. 3) Государственное право. 4) Исторія. 5) Путешествія. 6) Педагогія. 7) Математика. 8) Финансы. 9) Народное хозяйство. 10) Политика. 11) Искусство.—Внутреннее обозрѣніе. Учрежденіе Особаго Совѣщанія для выясненія нуждъ дворянства. Составъ совѣщанія и условія, необходимыя для успѣшности его трудовъ. Попытки разрѣшенія дворянскаго вопроса. Сословныя привилегіи. А. И. Елишева.—Областной отдѣлъ: Изъ Вильны. А. В.—Иностранное обозрѣніе. Конецъ греко-турецкой войны.—Письма въ редакцію: 1) Н. П. Барсукова. 2) Н. И. Черняева.—Приложеніе: „Крестоносцы“. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго).
Условія подписки см. въ 9 номерѣ Т. Е. Вѣдом. стр. 188.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Книга Пророка Исаи.—Отвѣтъ „ни во что не вѣрующему“.—Благодатная помощь по молитвамъ къ Святителю Θεодосію Архіепископу Черниговскому, Чудотворцу, въ предѣлахъ преимущественно Тульской епархіи.—Отвѣты на вопросы, предложенные тульскимъ единовѣрцамъ наставникомъ тульскихъ безпоповцевъ Д. Батовымъ.—Изъ Епархіальной хроники.—Вопросы, которые имѣютъ быть предложены епархіальному съѣзду духовенства.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ А. ИВАНОВЪ.

Тула. Печатать дозволяется. 1897 г. Мая 14-го.

Цензоръ Протоіерей Георгій Пановъ.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тульѣ.